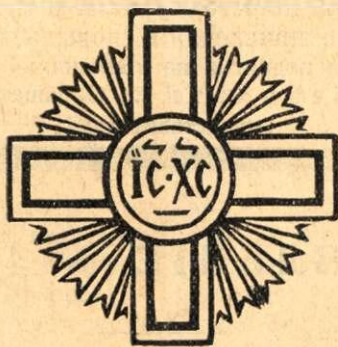

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

IV-АПРѢЛЬ-1933.

ПАРИЖЪ

ВѢСТНИКЪ

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1933 ГОДЪ.

Темы «ВѢСТНИКА»:

Духовная жизнь и ея правильное устроение.

Церковь, ея значеніе и мѣсто въ личной жизни и культурно-национальномъ строительствѣ.

Россія, ея судьбы и наши задачи.

Христіанство и Культура.

Молодежь и ея судьбы.

«ВѢСТНИКЪ» органъ борьбы за православное міросозерцаніе и православную культуру.

«ВѢСТНИКЪ» органъ творческой встрѣчи старшаго и младшаго поколѣній въ борьбѣ за цѣльную жизнь.

«ВѢСТНИКЪ» постоянно даетъ документальныя свѣдѣнія о жизни Совѣтской Россіи.

Особое вниманіе удѣляется матеріаламъ, относительно положенія въ Сов. Россіи религіи и жизни сов. молодежи.

«ВѢСТНИКЪ» проситъ друзей - читателей содѣйствовать широкому распространенію нашего журнала и принять активное участіе въ кампаніи по привлеченію новыхъ подписчиковъ.

Кампанія подписки на «Вѣстникъ» продолжается.

Пробныя №№ безплатно. Обращаться въ редакцію и къ представителямъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 4 (1933)

Христось Воскресе	3
Подвигъ св. Апостоловъ. — Изъ твореній св. Іоанна Златоуста	4
Пасхальная ночь. — Вс. Ивановъ	6
Христіанинъ въ Церкви. — Свящ. о. Г. Флоровскій	7
Радость вѣчнаго свѣта. — В. Н. Ильинъ	14
«Шагай, новый человекъ». («Пролетарская» высшая школа). — И. А. Лаговскій	18
Въ Россіи	24
Витязи въ походъ. — Н. Ф. Ф.	25
Конкурсъ на романъ о большевизмѣ	28
Книги, поступившія въ редакцію для отзыва	29

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Христось Воскресе!

Воскресенія день — благопріятное начало. Просвѣтимся торжествомъ и объимемъ другъ друга. Скажемъ: братія и ненавидящимъ насъ (Ис. 66,5), особенно тѣмъ, которые изъ любви что-нибудь сдѣлали или потерпѣли. Уступимъ все Воскресенію: простимъ другъ друга... Вчера я распинался со Христомъ, нынѣ прославляюся съ Нимъ: вчера умиралъ съ Нимъ, нынѣ оживаю: вчера спогребался, нынѣ совоскресаю... Принесемъ же даръ Пострадавшему за насъ и Воскресшему... Принесемъ самихъ себя — стяжаніе самое драгоцѣнное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное, воздадимъ Образу сотворенное по образу, познаемъ свое достоинство, почтимъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства настоящаго праздника, и то, за кого Христось умеръ. Уподобимся Христу; ибо и Христось уподобился намъ: содѣлаемся богами ради Его; ибо и Онъ сталъ чловѣкомъ для насъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; обнищаль, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; снизошелъ, чтобы намъ вознестись; былъ исушень, чтобы намъ побѣдить; претер-

пѣлъ безславіе, чтобы привлечь къ Себѣ внизу лежащихъ въ грѣховномъ паденіи. Кто даже все отдастъ, все принесетъ въ даръ Богу, Который предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія: ничего не принесетъ онъ равнаго тому, какъ если представить Ему самого себя, разумѣющаго силу таинства и содѣлавшагося всѣмъ для Христа, какъ Онъ для насъ....

(Св. Григорій Богословъ.)

Слово 1-е на Пасху).

...На стражи моей стану, говоритъ чудный Аввакумъ (2, 1). Стану съ нимъ нынѣ и я, по даннымъ мнѣ отъ Духа власти и созерцанію; посмотрю и узнаю, что будетъ мнѣ показано и что сказано. Я стоялъ и смотрѣлъ: и вотъ мужъ восшедшій на облака, мужъ весьма высокій, и образъ его какъ образъ Ангела (Суд. 13, 6), и одежда его, какъ блистаніе мимолетящей молніи. Онъ воздѣлъ руку къ востоку, воскликнулъ громкимъ голосомъ (а гласъ его, какъ гласъ трубы, и вокругъ его какъ-бы множество воинствъ небесныхъ) и сказалъ: «Нынѣ спасеніе міру, міру видимому и міру невидимому. Христось возсталъ изъ мертвыхъ — воз-

4026400

станьте съ Нимъ и вы; Христось во сла-
вѣ Своей, — восходите и вы; Христось
изъ гроба — освобождайтесь отъ узъ грѣ-
ха; отверзаются врата ада, истребляется
смерть, отлагается ветхій Адамъ, совер-

шается новый: если кто во Христѣ, нова
тварь (2, Кор., 5, 17); обновляйтесь.

(Св. Григорій Богословъ,
Слово 45. На св. Пасху).

Подвигъ Свв. Апостоловъ — достовѣрное свидѣтельство истинности Воскресенія Христова

Могли ли бы апостолы надѣяться по-
бѣдить вселенную, если бы не видѣли
Христа воскресшимъ? Какъ могли бы они,
двѣнадцать человѣкъ, возстать противъ
обычаевъ всей вселенной, укоренившихся
въ теченіе столь долгаго времени, и воз-
стать такъ мужественно, если бы они не
имѣли вѣрныхъ залоговъ съ неба и не
получили помощи свыше? И, что еще важ-
нѣе, какъ они надѣялись убѣдить слуша-
телей, призывая ихъ къ небу и горнимъ
обителямъ? Если бы они были образованы
и воспитаны въ славѣ, богатствѣ и по-
честяхъ, то хотя и тогда они едва ли бы
рѣшились на столь великое дѣло, но по
крайней мѣрѣ могли бы имѣть болѣе на-
дежды; а здѣсь одни (апостолы) — изъ
рыбарей, другіе — изъ кожевниковъ,
иные — изъ мытарей.

Положимъ, что они имѣли надежду на
успѣхъ, но какой они могли ожидать поль-
зы отъ того, что обращали всѣхъ къ Не-
воскресшему, какъ вы говорите?

Если теперь люди, вѣрующіе ученію о
царствіи небесномъ и неисчислимыхъ бла-
гахъ едва рѣшаются на опасности, то
какъ апостолы рѣшились бы подвергать-
ся имъ напрасно, или лучше, ко вреду
своему? Ибо если бы не было того, что
было, если бы Христось не восшелъ на
небо, то рѣшившись выдумать это и пре-
подавать другимъ, они оскорбили бы
Бога и должны были бы ожидать себѣ
грозныхъ наказаній свыше. Съ другой

стороны, если бы при жизни Иисуса Хри-
ста они и имѣли такую рѣшимость, оста-
вили бы ее по смерти Его. Ибо если бы
Онъ не воскресъ, то они почли бы Его
обманщикомъ и обольстителемъ. Если бы
они не видѣли Христа воскресшимъ, то
что могло бы вывести ихъ на такую борь-
бу со всей вселенной? Напротивъ, не от-
ключило ли бы тогда все отъ этого? Онъ
говорилъ имъ, что черезъ три дня воскрес-
нетъ, обѣщалъ царствіе небесное, пред-
рекалъ, что они, получивъ Святаго Духа,
побѣдятъ вселенную, и возвѣщавъ мно-
гое другое, превышающее всѣ законы
природы. Если бы ничто изъ этого не ис-
полнилось, то они, хотя бы и вѣрили Ему
при жизни, по смерти Его перестали бы
вѣрить. Если бы апостолы не видѣли Его
воскресшимъ, они сказали бы: Онъ гово-
рилъ, что черезъ три дня воскреснетъ, и
не воскресъ; обѣщавъ послать Духа, и
не послалъ; какъ же мы можемъ вѣрить
Ему въ дальнѣйшемъ, если оказалось
ложнымъ ближайшее? Почему бы они ста-
ли проповѣдывать, что Христось вос-
кресъ, если бы Онъ не воскресъ? Пото-
му, скажешь, что любили Его? Но тогда
они, конечно, возненавидѣли бы Его, какъ
обольстителя и предателя, который, вос-
пламенивъ ихъ безчисленными надежда-
ми, оторвавъ отъ домовъ и отъ родныхъ
и отъ всего, вооруживъ противъ нихъ
весь народъ Іудейскій, потомъ оставилъ
ихъ. Если бы это происходило только отъ

слабости, то они могли бы простить Ему;
но тогда они почли бы это великимъ зло-
умышленіемъ. Если бы Онъ былъ чело-
вѣкъ смертный, какъ вы говорите, ему
надлежало бы говорить истину и не обѣ-
щать неба. Если бы Онъ не воскресъ, они
стали бы открывать обманъ и называть
Его обольстителемъ и злоумышленни-
комъ: ибо такимъ образомъ они и изба-
вились бы отъ опасностей, и окончили бы
борьбу. Если іудеи дали деньги воинамъ
для того, чтобы они сказали, что тѣло
Его украдено (Матф. 28, 12), то чего не
получили бы ученики, если бы пришли и
сказали: мы украли Его, Онъ не воскресъ.
Тогда, вѣроятно, наградили бы ихъ и по-
честями, и вѣнцами. Почему же они пред-
почли всему этому поношенія и бѣдствія,
если не было божественной силы, дѣйст-
вовавшей въ нихъ могущественнѣе всего
этого? Если ты еще не убѣждаешься, то
обрати вниманіе на слѣдующее: если бы
не было (воскресенія Христова), то Апо-
столы, хотя бы были весьма готовы, не
стали бы проповѣдывать о Немъ, но от-
несли бы къ Нему съ отвращеніемъ.
Ибо вы знаете, что мы не хотимъ даже
слышать объ именахъ тѣхъ, кто жестоко
обманулъ насъ. Почему же они проповѣ-
дывали имя Его? Развѣ они надѣялись
побѣдить этимъ именемъ? Наоборотъ, они
должны были бы ожидать, что и въ слу-
чай побѣды они погибнутъ, потому что
возвѣщали имя обольстителя. А если бы
они захотѣли утаить прошедшее, то не
слѣдовало бы проповѣдывать, потому
что усилія ихъ еще больше возбуждали
бы брань и смѣхъ. И какъ они могли бы
выдумать все это? Они забывали и то, что
слышали. Если тогда, когда еще некого
было страшиться, они многое забывали,
иного не разумѣли, какъ замѣчаетъ Еван-
гелистъ (Іоан. 12, 16), то при угрожаю-
щей опасности не вышло ли бы все изъ
ихъ памяти? Что я говорю о словахъ Его?
Самая любовь ихъ къ учителю нѣсколько

охлаждвала отъ страха будущихъ опас-
ностей, за что Онъ и укорялъ ихъ. Ибо
прежде они, слѣдуя за Нимъ, часто спра-
шивали: «камо грядеши?» (Іоан. 13, 36),
а потомъ, когда Онъ въ продолжительной
бесѣдѣ представилъ имъ бѣдствія, какимъ
они подвергнутся во время Его крестна-
го страданія, то они, пораженные стра-
хомъ, пребыли безмолвными. Если же они
такъ скорбѣли, когда еще ожидали Его
смерти и воскресенія, то, не увидѣвъ Его
воскресшимъ, не упали ли бы духомъ со-
вершенно, не пожелали ли бы сами быть
погребенными въ землѣ какъ отъ скорби,
при видѣ обмана, такъ и отъ страха бу-
дущаго?

Притомъ, о чемъ они говорили, вышед-
ши на проповѣдь? Страданіе (Христово)
было извѣстно всей вселенной, ибо Онъ
былъ распятъ на высокомъ древѣ, въ пол-
день, въ столичномъ городѣ, и въ вели-
чайшій праздникъ, на который особенно
должны были собираться всѣ (іудеи); а
о воскресеніи Его не зналъ никто изъ по-
стороннихъ: это было немалымъ препят-
ствіемъ къ убѣжденію другихъ (въ Вос-
кресеніи Христа). О погребеніи Его была
всеобщая молва, и воины, со всѣми іуде-
ями, говорили, что ученики украли тѣло
Его; а о томъ, что Онъ воскресъ, никто
изъ постороннихъ не зналъ. Какимъ же
образомъ они надѣялись убѣдить вселен-
ную? Если стражи при видѣ чудеса со-
гласились свидѣтельствовать противное,
то какъ они безъ чудеса рѣшились про-
повѣдывать, и безъ денегъ надѣялись
убѣдить всѣхъ на замлѣ и на морѣ въ
истинѣ воскресенія? Если бы они дѣлали
это изъ честолюбія, то каждый изъ нихъ
приписывалъ бы свое ученіе скорѣе са-
мому себѣ, а не Умершему. Но (ска-
жешь) — имъ люди не повѣрили бы. На-
противъ, кому они скорѣе могли вѣрить?
Тому ли, Кто былъ взятъ и распятъ на
крестѣ, или тѣмъ, которые избѣгли рукъ
іудейскихъ? Почему, скажи мнѣ, рѣшив-

пись на такое дѣло, они не оставили тотчас же Иудею и не пошли въ другіе города, но оставались тамъ долгое время? И какимъ образомъ они успѣли убѣдить, если не совершали знаменій? Если они совершали знаменія — ибо дѣйствительно совершали — то это было дѣйствіе силы Божіей; если же не совершали и однако побѣдили, то сдѣланное ими еще болѣе убѣдительно. Развѣ они не знали іудеевъ, злбное ихъ сердце и душу, преисполненную ненависти? Многихъ пророковъ убили іудеи. Между тѣмъ (пророки) не вводили никакихъ перемѣнъ въ законѣ. Какъ же, скажи мнѣ, могли слушать Апостоловъ, тогда какъ они были уничтоженнѣе всѣхъ пророковъ и преподавали новое ученіе, за которое Учитель ихъ былъ распятъ?... Можетъ быть, имъ содѣйствовали римскіе законы? Напротивъ, съ этой стороны было еще болѣе препятствій: ибо сказано было: «всякъ, иже царя себѣ творить, противится кесарю» (Іоан. 19, 12). Одно то могло служить для нихъ препятствіемъ,

что они были учениками Почитаемаго за царя и дѣйствовали въ Его пользу. Что же побуждало ихъ подвергаться такимъ опасностямъ? Что они могли сказать о Немъ такого, чѣмъ обращали бы на себя всеобщее вниманіе? То ли, что Онъ былъ распятъ на крестѣ? То ли, что Онъ родился отъ бѣдной іудейки, обрученной съ іудейскимъ плотникомъ? То ли, что Онъ происходилъ отъ народа, ненавидимаго въ цѣломъ мірѣ? На чемъ же они основывали надежду успѣха? Подлинно, они не имѣли бы этой надежды при тѣхъ безчисленныхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчались имъ, если бы не воскресъ Христосъ. Не ясно ли для всѣхъ, даже самыхъ неразумныхъ, что Апостолы не только не могли бы предпринять и исполнить такого дѣла, но даже и помыслить о немъ, если бы не получили великой и обильной благодати и не имѣли залога воскресенія.

(Св. Іоаннъ Златоустъ.

Изъ толкованія на 1 посланіе къ Коринфянамъ).

Пасхальная ночь

Черная бархатная ночь склонилась надъ городомъ. Видъ неба былъ весенній. Высоко стоялъ уже горячій, красный Арктуръ, бѣло-сахарный Сириусъ опускался. Несмотря на поздній часъ, во всѣхъ окнахъ мерцали огоньки. Изъ домовъ вытягивались тщательно завернутыя женскія фигуры и мужскія съ приподнятыми воротниками; у многихъ въ рукахъ куличи и пасхи, приготовленные къ свяченію. Тамъ и сямъ надъ безмолвіемъ черныхъ крышъ уже блистали разноцвѣтные огоньки иллюминированныхъ колоколенъ.

У Вознесенія въ полутемной, не освѣщенной еще церкви былъ уже народъ.

Пахло ладаномъ, духами и пудрой. Приходили, снимали пальто, складывали ихъ на лавки къ свѣчному ящику. Всѣ были гораздо значительнѣе, наряднѣе, интереснѣе, нежели обычно.

Снопъ свѣчъ передъ Распятіемъ лилъ свой невѣрный свѣтъ на плащаницу. На плащаницѣ, надъ тѣломъ Христа скорбѣли, склонившись два Ангела, но они казались какими то слишкомъ прозрачными, словно сонъ передъ пробужденіемъ.

Толпа вваливалась, и вваливалась. Она заполняла уже все пространство передъ амвономъ, языкомъ пролилась туда, гдѣ чернѣли двери лѣтняго храма. Гулъ,

вздохи, кашляніе все нетерпѣливѣе наполняли храмъ.

Вдругъ стало тихо, загудѣлъ колоколъ, заколебались и съѣхали со своихъ мѣстъ хоругви, вспыхнули пороховыя нити у паникадилъ, огонь, зажигая, взбѣжалъ вверхъ и побѣжалъ кругомъ по свѣчамъ.

Изъ церкви повалилъ крестный ходъ.

Подъ алмазнымъ звѣзднымъ небомъ заливались колокола Вознесенія и имъ со всѣхъ сторонъ отзывались колокола другихъ градоостромскихъ церквей. Бархатно, увѣренно крылъ всѣ звуки большой колоколъ Кафедральнаго Успенскаго собора. Его огненный силуэтъ рисовался на фонѣ звѣзднаго неба. Възвивались и метались ракеты, вертѣлись шумихи, то и дѣло вспыхивавшій бенгальскій огонь озарялъ разнымъ мертвымъ свѣтомъ, то зеленымъ, то синимъ, то малиновымъ двигающуюся, поющую со свѣчами въ ручахъ, толпу, а рваный пологъ тьмы трепеталъ вокругъ.

Изъ-за Волги несся тоже звонъ, и на горѣ въ Селищѣ было видно, какъ свер-

кала тамошняя церковь, какъ ползъ вокругъ нея крестный ходъ.

Вѣдь вся Россія, отъ мала до велика, отъ Балтійскаго моря и до Тихаго океана, вся въ эту ночь кружить со свѣчами въ рукахъ вокругъ безчисленныхъ храмовъ своихъ, побѣднымъ гимномъ славить побѣду Жизни надъ Смертью. Вотъ, гдѣ сила, гдѣ залогъ силы русскаго народа. И раздалось ликованіе пасхальнаго гимна:

«Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ».

Крестный ходъ прошелъ обратно въ трепещущій огнями храмъ. То и дѣло, все въ новыхъ и новыхъ, сіяющихъ самыми нѣжными цвѣтами ризахъ, съ терхсвѣщникомъ передъ золотымъ крестомъ, выходилъ о. Алексѣй, и улыбаясь старческой доброй улыбкой, говорилъ:

— Христосъ Воскресе.

— Воистину Воскресе, — раздавался по храму сочный, многоголосый отвѣтъ.

(Изъ романа «Черное Солнце» Всеволода Иванова).

Христіанинъ въ Церкви

Запись доклада на лѣтнемъ съѣздѣ Р.С.Х. Д.).

— Нельзя быть христіаниномъ въ одиночествѣ, нельзя спастись врозь. Unus christianus, nullus christianus. Не можетъ быть одинокихъ христіанъ. Ибо быть христіаниномъ значитъ быть въ соборности, т. е. быть въ Церкви. Ибо христіанство есть Церковь, и спасеніе есть именно самая Церковь. «Мы знаемъ, когда падаетъ кто изъ насъ, онъ падаетъ одинъ; но никто одинъ не спасается. Спасоущійся же спасается въ Церкви, какъ членъ Ея, и въ единствѣ со всѣми другими Ея членами» (слова Хомякова)... Христосъ пришелъ въ міръ не къ раздѣ-

леннымъ и разъединеннымъ людямъ, не къ разсѣяннымъ овцамъ стада. Онъ пришелъ спасти всѣхъ, все человѣчество, — пришелъ исполнить и возстановить въ ея родъ чело в ѣ ч е с к і й, и «возглавить» его въ Себѣ. Онъ пришелъ создать Церковь Свою на землѣ. И только въ Церкви можно быть со Христомъ. Ибо Христосъ только въ Церкви, которая и есть «тѣло Его». Церковь есть Христосъ, какъ Онъ пребываетъ въ мірѣ, послѣ Вознесенія... Церковь есть первая и первичная дѣйствительность христіанскаго бытія и жизни... Христіанство не есть только нѣкое уче-

ніе, которое можно было бы «узнуть» и «принять» как то из-внѣ, — и не только система «заповѣдей», которая нужно исполнить. Не только «образъ мыслей», и не только «образъ дѣйствій». Недостаточно «знать» и «поступать». Христіаниномъ нужно стать и быть... Слишкомъ мало «имѣть христіанскіе взгляды», или убѣжденія, или «христіанское мировоззрѣніе», — мало «вести» себя по-христіански. Христіаниномъ нужно именно быть... Христіанство есть Жизнь, новая и вѣчная Жизнь. И въ эту Жизнь нужно родиться... Христіанское бытіе начинается именно этимъ вторымъ рожденіемъ, «водою и Духомъ», въ крещальной купели. Крещение есть рождение отъ Духа Свята и о Христѣ Спасителѣ, — рождение во Христѣ. И рождение въ Церковь, и въ Церкви, — «единымъ Духомъ мы всѣ крестились во единое тѣло» (1 Кор. XII. 13)... Спасаемся мы въ крещальной купели, — мало еще увѣрывать, необходимо креститься. И спасеніе совершается не силой вѣры, но дѣйствіемъ благодати, — не чрезъ вѣру, но и не безъ вѣры... Символика крещения есть символика смерти и погребенія, символика со-умиранія и спогребенія со Христомъ, — и со-воскресенія съ Нимъ и въ Немъ... Отречение отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, и что есть похоть и страсть. И сочетаніе со Христомъ, «облеченіе» во Христа, и «обѣщаніе» Ему. Въ этомъ смыслѣ крещальныхъ отреченій и обѣтовъ, въ этомъ смыслѣ всего крещальнаго тайнодѣйствія. И завершается оно «печатію дара Духа Святаго»... Это есть возрожденіе и «паки-бытіе» человѣка, — «палингенесія». Рожденіе въ «духовную жизнь»... Весь смыслъ христіанскаго подвига — ст я ж а н і и Д у х а. И только это и есть главное и подлинное въ христіанской жизни, та «благая часть, которая не отнимается», «единственно необходимая», ради чего и все прочее прилагает-

ся. Внѣ «стяжанія Духа» вообще нѣтъ христіанской жизни. Только «духовная» жизнь есть христіанская жизнь, только ж и з н ь в ъ Д у х ѣ... Духъ есть Духъ Жизни, источникъ и податель Жизни, — Духъ Животворящій. И живетъ Онъ въ Церкви, есть ея оживотворяющее дыханіе. Дышетъ въ таинствахъ Церкви. И въ таинствахъ пріемлется... Въ «помазаніи» Духомъ Животворящимъ мы соединяемся и облакаемся во Христа... Средоточеніе и полнота Церкви — въ Евхаристіи. «Это послѣднее таинство. Нельзя простираться далѣе, нельзя приложить большаго» (Николай Кавасила)... И въ литургическомъ опытѣ мы ясно видимъ всю немощь и недостаточность и нашихъ «убѣжденій», и самого «вдохновенія», и самихъ «добрыхъ дѣлъ», — все это есть человѣческое и остается только человѣческимъ, «слишкомъ человѣческимъ». Но въ таинствахъ отвергается небо, — открывается Божественная полнота. Всякое таинство есть нѣкая «теофанія», есть Богоявленіе, нисхождение и снисхождение Божіе, и встрѣча съ Богомъ. Всякое таинство есть «небесная врата», — путь благодати и путь человѣка... «Священнослуженіе совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному... Сѣдящій горѣ со Отцемъ въ этотъ часъ объемлетъ руками всѣхъ и даетъ Себя осязать и воспринимать всѣмъ желающимъ. Это и дѣлаютъ всѣ очами вѣры» (Златоустъ, О священствѣ, 3)... Не только Богоявленіе, но и новое соединеніе со Христомъ, въ общеніи Его плоти и крови... Съ духовной бдительностью и вниманіемъ нужно каждый разъ перечитывать «правило» или «послѣдованіе ко святому причащенію», чтобы войти и все снова входитъ въ этотъ страшный и тайнодѣйственный реализмъ Евхаристіи. Вѣдь это есть Тайная Вечера, и мы на ней среди апостоловъ, и причащаемся изъ рукъ самого Господа... «Трепещу пріемля огонь, да не опалюся, яко воскъ и яко тра-

ва. Оле страшнаго таинства. Оле благоутробія Божія. Како Божественнаго тѣла и крове брєніе причащаюся и негдѣнєнь сотворяюся». (Канонъ, УШ, 3)... И еще изъ молитвы преп. Симеона. «Истинно слово всяко владыки и Бога моего: Божественныхъ бо причащайся и Боготворящихъ благодатей, не убо есмь единъ, но съ Тобою, Христе мой, Свѣтомъ трисолнечнымъ, просвѣщающимъ міръ. Да убо не единъ пребуду, кромѣ тебе Живодавца, дыханія моего, живота моего, радованія моего, спасенія міру... Но милостію сострастія теплѣ кающіяся и чистиши и свѣтлиши, и свѣта Твоего твориши причастники, общники Божества Твоего содѣловаяй независтно. И странное и ангеломъ и человѣческимъ мыслѣмъ, бесѣдуеши имъ многаяжды, якоже другомъ Твоимъ истиннымъ» (молитва седьмая)... И предѣлъ Евхаристіи въ томъ, чтобы и о каждомъ сбылось и можно было повторить апостольское признаніе: «и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Гал. II. 20). И для этого нужно возжелать уже не жить больше о себѣ, но отречься... Для многихъ апостольское свидѣтельство о Церкви, какъ «тѣлѣ Христовомъ», стало только поэтической метафорой, которой пугливое сознаніе и смущенная совѣсть и не хотять возвратитъ всю полноту непосредственнаго смысла. И въ этомъ невѣдѣніи мы мало понимаемъ, что совершается въ насъ и съ нами въ таинственномъ кругу Церкви... Церковь е с т ь тѣло Христово, а не только такъ именуется... Церковь есть тѣло Христово, и питается, и оживотворяется Его пречистою кровію, которая во спасеніе міра таинственно обращается въ благодатныхъ сосудахъ и тканяхъ Церковнаго тѣла... И въ Церкви, именно въ причастіи единой чаши, въ единствѣ Тѣла и Крови, мы всѣ воз-соединяемся между собою, находимъ другъ друга, вновь самосознаемъ себя братьями и ближними,

— какъ «сотѣлесные» и «единокровные» самому Христу (объ этомъ съ особенной силой у св. Кирилла Александрійскаго, въ объясненіи на Евангеліе отъ Иоанна).... «И указывается Церковь Тайнами не какъ символами, но какъ, по слову Господа, виноградной лозою указуются отрасли. Ибо здѣсь не одинаковость только имени, и не сходство подобія, но тождество дѣла... Если бы кто могъ увидѣть Церковь Христову въ томъ самомъ видѣ, какъ она соединена со Христомъ и участвовать въ плоти Его, то увидѣлъ бы ее не чѣмъ другимъ, какъ только тѣломъ Господнимъ... Ибо вѣрные, чрезъ сію кровь, уже живутъ жизнію во Христѣ, истинно соединены съ тѣмъ Главою и облечены симъ тѣломъ» (Кавасила)... Жить въ Церкви и значить врости въ эту таинственную, но подлинную дѣйствительность Тѣла Христова, — жить, какъ членъ этого тѣла... Жить въ Церкви значить нѣчто несоизмѣримое и большее, чѣмъ только помнить и хранить «постановленія» и «завѣты» Церкви. Ветхій Завѣтъ кончился. Законъ преобразился пришествіемъ Благодати, нѣтъ разныхъ предѣловъ къ христіанскомъ подвигѣ. Всѣ призваны къ одному, и дана единая и недробимая заповѣдь: «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» Мф. V. 48). Это было сказано ко всѣмъ, на горѣ блаженствъ, въ началѣ проповѣди. Это есть первое и начальное, — начинать необходимо именно съ этого сознанія, что нѣтъ другого и меньшаго задания для человѣка, какъ «уподобитъ ся Б о г у». Въ этомъ исполненіе того сыновства, которое для насъ начинается въ крещеніи, въ «купели усыновленія». И въ мѣру этого «уподобленія» возрастаетъ и наше дерзновеніе призывать Бога и именовать Его, какъ Отца нашего.... Нѣтъ двухъ путей и нѣтъ двухъ ибѣлей — для совершенныхъ и для несовершенныхъ. Нельзя раздѣлить и разграничить «запо-

вѣди» и «совѣты». Есть различіе и разнообразіе т и п о в ь христіанской жизни, но во всѣхъ типахъ остается единая цѣль. И это — высшая цѣль. Самое опасное — въ лже-смиреніи обрывать себя на нѣкое полу-христіанство, и двусмысленно освобождать себя отъ многихъ обязанностей и заповѣдей. Единственное и самое важное — жить во Христвѣ и быть съ Нимъ. Да, это — путь и предѣлъ святости. Но къ святости призваны всѣ, и только въ святости спасеніе. Святость не есть какой то особый вѣнецъ, предназначенный «для немногихъ». Это есть общее христіанское призваніе. Да, — для преуспѣвшихъ. Но всѣ призваны и должны преуспѣвать и преуспѣть, чтобы войти въ радость Господа Своего. Во всякомъ случаѣ, необходимо переступить за порогъ брачнаго чертога, и для того нужно облечься въ брачную одежду и имѣть свѣтильникъ полонъ елея и горящій, — «да не смерти предана будешь и Царствія вѣн затворишься». И если кто въ своей жизни никогда и не входилъ въ брачный чертогъ, въ томъ и не было христіанской жизни.

— Христіанство есть отреченіе отъ міра, но не отрицаніе міра. Отреченіе отъ того, что въ мірѣ, отъ зла и соблазна, но ради спасенія и сохраненія того, что въ мірѣ отъ творчества Божія. Потому и нѣтъ неизбѣжности въ уходѣ изъ міра, чтобы быть христіаниномъ. Христіаниномъ можно быть и въ міру. И въ міру выполнимъ весь максимализмъ христіанскихъ заповѣдей, вся полнота христіанскаго дѣла. Первохристіанскій подвигъ былъ подвигъ въ міру. — подвигъ апостольскій, подвигъ благовѣстія, и подвигъ мученической. И первая система аскетическихъ предписаній была сформулирована для жизни въ міру, среди міра, не въ одиночествѣ пустыни, — имѣю въ виду Климента Александрійскаго (конецъ II-го вѣка) и его образъ совершеннаго христіанина. Церковь ублажаетъ кровь

мучениковъ и вѣнчается въ ней, какъ въ царственной багряницѣ. Но мученики умѣли не только умирать во Христвѣ, но и жить во Христвѣ. Они не бѣжали изъ міра, хотя и жили въ міру, какъ не отъ міра сушіе. Они жили въ трудный и запутанной жизненной средѣ и обстановкѣ, во всей двусмысленности языческой жизни и службы, и не торопились вѣнчаться выйти изъ нея. Мученичество есть для насъ примѣръ подвига среди міра. И этотъ подвигъ въ суетѣ міра всегда остается возможенъ. Невозможность вѣнчанія выхода изъ суеты не можетъ быть обращена въ поводъ снизить для себя задачу и ослабить подвигъ. Скорѣе, напротивъ, въ тишинѣ пустыни меньше соблазновъ. Однако, все это очень неточные критеріи. Ибо главный источникъ соблазновъ внутри. И въ пустыню можно унести съ собой цѣлый міръ суетныхъ воспоминаній. И въ житейской суетѣ можно къ ней духовно оглохнуть. Ибо главное — въ избраніи сердца. Если кто дѣйствительно возлюбитъ Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ и сознаетъ, что некуда ему больше итти, ибо у Господа глаголы вѣчной жизни, — ему и въ міру уже не опасны раздраженія суеты... Важно, чтобы мы, не могущіе выйти изъ мірскаго дѣланія, поняли, что и для насъ не смягчается абсолютизмъ и максимализмъ христіанскаго подвига, что возможна и еще болѣе необходима «духовная жизнь и «умное дѣланіе» и въ міру... Церковь не только оазисъ въ міру, но и подлинное утвержденіе міра... Нѣтъ общей и единой программы христіанской жизни или дѣятельности для всѣхъ. У каждаго въ жизни своя неповторимая и недѣлимая «программа». И каждый ее долженъ узнать и разгадать, обрѣсти ее въ молчаніи и безмолвіи молитвеннаго подвига. Это и значитъ найти самого себя. Понять о себѣ волю Божию, почувствовать надъ собою Его любовь и

волю. И принять ее: «да будетъ воля Твоя»...

— Христіанскій путь есть путь и подвигъ молитвы. Это единственный путь къ Богу. Молитва, въ широкомъ смыслѣ и въ своей предѣльной глубинѣ, есть именно предстояние предъ Богомъ. Предѣлъ молитвы — чтобы стала она непрестанной. Иначе сказать, — чтобы всегда бодрствовать и трезвиться, и въ этомъ бдѣніи стоять предъ Богомъ. Конечно, это уже предѣлъ и вершина молитвы, и уже, собственно, не молитва, — «уже не молитвою молится умъ» на такихъ высотахъ, какъ замѣчаетъ преп. Исаакъ Сиринъ. Однако, и на нисшихъ ступеняхъ въ молитвѣ всего важнѣе именно эта обращенность или устремленность къ Богу, этотъ ея теоцентризмъ. И всякій трепеть предъ Богомъ есть уже молитва. Не прошенія есть главное въ молитвѣ. Просимъ на нисшихъ ступеняхъ. А послѣ вручаемъ свою жизнь Богу, который лучше нашего знаетъ, что нужно и полезно для насъ, который и насъ вразумляетъ въ нашемъ исканіи и творчествѣ. Не о чемъ просить. Кто проситъ, какъ будто не увѣренъ, что получить безъ просьбы. И это было бы недостаткомъ христіанской надежды. На высотахъ подвига становится такъ очевидно, что все благое Богъ удѣляетъ въ безмѣрности Своей любви. «И молясь не говорите лишняго, какъ язычники, ибо они думаютъ, что во многословіи своимъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ. Ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него» (Мф. VI. 7,8). Не такъ важно просить, сколько недрогнувшимъ сердцемъ вѣровать и надѣяться, что Богъ не изгоняетъ приходящаго къ Нему. Это есть высшая вѣрность... Въ міру духовнаго восхожденія молитва становится все болѣе молчаливой и односложной. Выше прошеній надежда и жертва хваленій. Еще выше молчаніе предъ Богомъ. Это уже

есть предчувствіе и «таинство будущаго вѣка» (слова преп. Исаака Сирина). Ибо самъ Духъ тогда глаголетъ и свидѣтельствуется въ сердцѣ... Объ этомъ и говорилъ самъ Спаситель, устанавливая законъ тайной молитвы. «Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему, который втайнѣ» (Мф. VI. 6)... Здѣсь рѣчь идетъ не только о вѣнчаніи уединеніи, но всего больше о внутреннемъ. О собираніи души. О вхожденіи во внутреннюю клѣть своего сердца. О бдѣніи и откровеніи предъ Богомъ. «Который въ тайныхъ», — ибо Богъ живетъ въ глубинахъ чистаго и пламенѣющаго сердца, гдѣ Его и видятъ чистые... Великіе учителя молитвеннаго подвига всегда говорятъ прежде всего и больше всего объ этой молитвѣ, объ этой тайнѣ восхожденія каждой души на единѣ съ Богомъ... И возникаетъ недоумѣніе: не говорятъ ли они объ отдѣльной, уединенной, одинокой душѣ... Нѣтъ, — ибо Богъ есть любовь. И чѣмъ ближе кто къ Богу, чѣмъ неотступнѣе предстать онъ предъ Богомъ, тѣмъ напряженнѣе и въ немъ становится любовь. И любовь къ ближнимъ своимъ, ибо все съ большей очевидностью созерцаетъ онъ распятую любовь Спасителя, истекающую на всѣхъ. Уподобиться Христу нельзя иначе, какъ приобщившись Его состраждущей любви ко всякому человѣку. Уподобиться Богу нельзя, не войдя въ духъ и въ силу Его любви, не хотящей смерти для грѣшника, но обращенія и жизни. Невозможно преуспѣвать въ любви къ Богу, и не возрастать тѣмъ больше въ любви къ ближнему. Ибо Богъ есть самая Любовь, Любовь къ ближнимъ... И темою потаенной молитвы остается эта любовь. Достаточно вспомнить замѣчательное свидѣтельство преп. Исаака Сирина о тайнѣ «милующаго сердца»... Однако, есть и другая молитва. И здѣсь, напротивъ, отрицается уединеніе. «Истинно также го-

ворю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго. Ибо, гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѣ. XVIII. 19, 20)... Здѣсь не только расширеніе молитвеннаго кругозора, но именно о б щ е н і е в ѣ м о л и т в ѣ... И здѣсь не простая двойственность въ молитвѣ, и не только удвоеніе... Здѣсь есть нѣкій антиномизмъ въ молитвѣ. И онъ только повторяетъ общій антиномизмъ христіанскаго подвига и дѣланія, вообще поляризованнаго въ противоположности «отшельничества» и «общечитія». Уйти изъ среды человѣческой въ затворъ или въ пустыню, чтобы тамъ предстоять Богу въ безмолвномъ трепетѣ и радости, и входить и вникать въ Его неисчерпаемую любовь къ міру, и въ молчаніи молитвы загораться этой любовью, и воспламеняться въ ней до нестерпиможгучей тоски о всякой твари, страждущей въ невѣдѣніи и грѣхѣ... Или остаться въ міру, чтобы въ немъ «согласиться» о имени Христовомъ, и стяжать отъ Него даръ «общей и согласной молитвы», которая только о Христѣ и возможна. Остаться съ людьми, и стремиться «совмѣстно» осуществить истину Христову... Здѣсь два пути, здѣсь двѣ правды... И эти двѣ правды такъ трудно слить и пережить въ ихъ недѣлимомъ единствѣ... Не слѣдуетъ смягчать натяженія между этими двумя путями... Высшее въ христіанской жизни есть Евхаристія, этотъ торжествующій соборъ, — Христосъ въ братіи Своей. И отъ этого высшаго, въ какомъ то недовѣдомомъ смиреніи и униженіи, отшельники уходятъ и отдѣляются, точно обособляются. Въ этомъ есть что то недовѣдомое. И эта уединенная молитва на высотахъ своихъ становится соборной не только по тѣмъ своей, но еще и потому, что сама личность духоноснаго молитвенника расширяется. И наединѣ онъ уже не

одинокъ. Ибо онъ со Христомъ, и чрезъ Него въ соборности Церкви. Молитва преп. Серафима на верженіи камня не менѣе соборна, чѣмъ наша храмовая молитва, — но болѣе соборна... Уединеніе можетъ стать соблазномъ и опасностью, когда отравляется аристократической брезгливостью, психологизмомъ, когда братья и ближніе начинаютъ мѣшать въ молитвѣ, когда одолеваетъ эгоцентризмъ и эгоцентрическая самовлюбленность, когда храмъ кажется слишкомъ шумнымъ и общенароднымъ. Это есть мнимое отшельничество, мнимый затворъ. Или, если угодно, и подлинный затворъ, — но не наединѣ съ Богомъ, но наединѣ съ самимъ собою, безъ Бога, — и Богъ не зрится въ самолюбивыя души, брезгующія о братолюбіи... Но есть соблазны и опасности и въ «общественномъ богослуженіи». И во-первыхъ, иногда возникаетъ мысль: да нужна ли личная молитва, въ клѣти сердца и въ клѣти дома своего, если бываешь въ храмѣ, и на крыльяхъ общей молитвы уносишься въ небесный океанъ. Нужна ли послѣ этого еще немощная отдѣльная молитва... Здѣсь снова недоразумѣніе и подмѣна... Безъ личнаго напряженія и собиранія нельзя и «согласиться» въ соборной молитвѣ, которая сростается именно изъ личныхъ молитвъ... «Согласиться» въ молитвѣ не значитъ только заразиться общимъ настроеніемъ. Согласіе въ молитвѣ не есть единство настроенія... Этотъ эстетическій психологизмъ есть упадокъ молитвенной трезвости и реализма. Для него противоядіемъ нужно съ понужденіемъ употребить келейныя упражненія, умное дѣланіе, «молитву Іисусову», — нужно научиться бодрствовать и трезвиться. Безъ этого «соборная молитва» непосильна, и немощный братъ отравляется ею, и еще радуется о своемъ отравленіи. Потому и положено къ Евхаристіи готовиться въ покаянномъ искусствѣ, — не только для того, чтобы получить

очищеніе и разрѣшеніе грѣховъ, — но еще и для того, чтобы въ покаяніи собрать свою душу, помыслы и чувства, и стяжать способность молиться «единими усты и единымъ сердцемъ». Въ соборной молитвѣ не нужно теряться, — нужно радоваться о расширеніи своей личности, а не объ утратѣ ея... И есть другой соблазнъ въ общественной молитвѣ: соблазнъ обрядового благочестія. Иногда Типиконъ заслоняетъ самую аскезу. Всего болѣе опасенъ не грубый законнической ритуализмъ, рабская запуганность дисциплинарными предписаніями устава, когда даже не остается времени для молитвенной свободы. Гораздо опаснѣе эстетической ритуализмъ. Типиконъ не такъ опасенъ въ рукахъ начетчика, какъ въ рукахъ эстета. Всего опаснѣе разложить богослуженіе въ артистическіе ритмы переживанія. Это будетъ прямымъ покушеніемъ на лице человѣка... И здѣсь снова вскрывается та же антиномія... Подобаешь блюсти благолѣпіе храма и украшать его... Художественная строгость уставной службы, пѣснословіе, богатство лампадъ, дымъ кадильный, лики святыхъ иконъ, — въ этомъ безспорная религіозная цѣнность и красота. Это уже нѣкое предвареніе преображаемаго міра... И, однако, есть другой полюсъ. Великіе подвижники часто не любили пышныхъ и рукотворныхъ храмовъ, драгоценныхъ сосудовъ и облачений, богатства лампадъ... На Руси преп. Сергій, еще болѣе преп. Нилъ Сорскій... Имъ больше по сердцу было служить Богу въ бѣдности и скудости, въ простотѣ, распространяя неимѣніе и смиреніе на самые храмы... А въ древней Церкви такъ былъ Златоустъ. Его нужно читать и перечитывать. Сейчасъ достаточно одной цитаты. «Церковь не для того, чтобы въ ней плавить золото, ковать серебро, — она есть торжествующій соборъ ангеловъ... Не серебрянная тогда была трапеза, и не изъ золотого сосуда Христосъ преподавалъ

питіе, — кровь Свою ученикамъ... Хочешь почитать тѣло Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагимъ... Что пользы, если трапеза Христова полна золотыхъ сосудовъ, а самъ Христосъ томится голодомъ... Ты дѣлаешь золотую чашу, но не подаешь въ чашѣ студеной воды»... Такъ Златоустъ говорилъ не однажды. И эти слова звучатъ какимъ то торжественнымъ ограниченіемъ всего благолѣпія христіанскихъ храмовъ, — не только въ ихъ роскоши и богатствѣ, но и въ самой ихъ рукотворной красотѣ... Во всякомъ случаѣ, еще важнѣе красота нерукотворнаго храма — каждой души христіанской... Невѣрно опрощать слова Златоуста въ филантропическую и моралистическую максиму... И есть своя неснимаемая правда въ храмоздательствѣ... Но есть и предѣлъ для этого все только рукотворимаго дѣланія... И опасно становится, когда слишкомъ много рукотворится... Не пристращается ли душа къ этимъ вещнымъ символамъ и подобіямъ больше допустимой мѣры...

— Въ личной жизни и въ личномъ правилѣ жизни нужно найти свою личную мѣру, — и совмѣстить въ цѣльности подвига и келейное безмолвіе, и торжество соборныхъ пѣснословій. Путь всегда среди опасностей. Есть опасность уединиться въ сектантскомъ умиленіи и одиночествѣ, въ нетрезвости самолюбования. И есть опасность настолько потвердиться и раствориться въ коллективѣ церковномъ (что есть частая пародія неудавшейся соборности), что утратится и самое умѣніе предстоять Богу въ личномъ отвѣтственномъ искусствѣ... И то же можно сказать и о жизненномъ пути вообще... Здѣсь по прежнему стоитъ непримиренное недоумѣніе о «личномъ спасеніи» и «общественномъ дѣланіи»... Это очень не новое недоумѣніе. Мы найдемъ его въ древнихъ житіяхъ и патерикахъ.

Одни бѣжали отъ людей, чтобы спастись. Другіе искали людей, чтобы было кому помочь и послужить. Одни строили здѣсь Градъ Божій, чтобы уже сейчасъ райскими цвѣтами поросла Божья земля. И другіе помнили и напоминали, что только Грядущаго взыскуемъ. Снова два пути: путь творчества и путь бдѣнія... Кажлый разрѣшаетъ эти недоумѣнія въ подвигѣ жизни и разумѣнія... И на извѣстномъ уровнѣ духовной жизни въ противорѣчіяхъ открывается созвучіе... Да, ждемъ

Второго Пришествія, и для него собираемъ елей, и стоимъ наготовѣ съ препоясанными чреслами и съ горящими свѣщами... Но ждемъ въ бдѣніи, не въ бездѣліи... Не строимъ здѣсь пребывающаго Града. Но уже дано собирать нерукотворные и живые камни для Грядущаго... И самое дѣланіе въ міру уже становится новой пустыней... А высшая правда — въ любви. Это есть превосходнѣйшій путь...

Священникъ Г. Флоровскій.

Радость вѣчнаго свѣта

Радость пасхальная — радость вѣчнаго свѣта: «Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо, земля и преисподніи»...

Но радость эта въ концѣ труднаго, безконечно труднаго и для однихъ силъ человѣческихъ невыносимаго пути.

А земная жизнь? Вѣдь она по истинѣ тяжкое дѣло и часто превращается въ голгофское шествіе. И въ лучшемъ случаѣ она тоже полна мучительныхъ чередованій и контрастовъ — внѣшнихъ и внутреннихъ: лѣто и зима, радость и горе, бодрость и немощь... и, наконецъ, двѣ самыхъ грозныхъ пары, почти близнецовъ: любовь и смерть, свѣтъ и тьма.

Еще мучительнѣе не контрасты, которые все же есть движеніе, но смѣшеніе этихъ началъ, такъ сказать, муть въ бытіи, — гдѣ всѣ очертанія сглаживаются, контуры исчезаютъ и всѣ жизненные и жизнотворныя разности уравниваются въ сѣрой пропасти, на днѣ которой адова скука.

Но такова жизнь, изживаемая изо дня въ день и, которую многіе считают даже положительной нормой, возмущаясь протестами противъ нея. Есть люди, которые протестуютъ только противъ протеста.

Сѣрое страшнѣе чернаго, и оно есть истинный врагъ свѣта. Поэтому и говорить Господь: «О, если бы ты былъ горячъ или холоденъ. Но такъ какъ ты ни горячъ и не холоденъ, но только тепелъ, то изблюю тебя изъ устъ Моихъ». Теплый и сѣрый — это одно и то же — это муть бытія. И для нея нѣтъ спасенія.

Ослѣпительное сіяніе пасхальной радости вѣчнаго свѣта зажигается въ черной голгофской тьмѣ.

Для сѣрости, для теплохладности нѣтъ даже радости пасхальной, ибо для нея нѣтъ и голгофской трагедіи. «Мы играли вамъ на свирѣли и вы не плясали, мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни и вы не плакали».

Свѣтъ изъ тьмы и свѣтъ во тьмѣ — вотъ великая тема. Въ ней исчерпывающей драму бытія символъ. Символь этотъ великъ, ибо здѣсь видится выходъ къ свѣту безъ тьмы, и къ зарѣ невечерѣющаго дня.

Библия открывается повѣствованіемъ о свѣтѣ, возсіявшемъ по слову Божію, во тьмѣ первозданнаго хаоса. Библия заканчивается твореніемъ новаго неба и новой земли, гдѣ торжествуетъ вѣчный свѣтъ

и гдѣ не будетъ больше ни ночи, ни тьмы.

И въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ — символъ бытія, какъ духовнаго, такъ и физическаго. И вѣчный свѣтъ — образъ и символъ вѣчной жизни и вѣчной радости — ибо свѣтъ есть красота и условіе красоты. Но красота и блаженство неотдѣлимы. На примѣрѣ свѣта познается тождество бытія, красоты и блаженства. О неразрывной связи красоты съ міромъ идей, какъ истиннаго бытія говоритъ Платонъ въ «Федрѣ».

Въ символикѣ свѣта особенно удивительно то, что она коренится въ чувственной функции зрѣнія и въ то же время есть великій іероглифъ и знакъ высшей духовности. Это отмѣчаетъ Плотинъ, начиная свою геніальную эннеаду «О прекрасномъ» слѣдующими словами: «Пре-красное находится преимущественно въ области зрѣнія». Свѣтъ и его лицезрѣніе — образъ высшаго блага, равно какъ и тьма и слѣпота — предѣлъ злой бѣды и неизбывнаго ужаса. Зрительное созерцаніе видимой красоты, красоты лучеиспускающей, радирующей стало во главѣ символовъ прекраснаго и блаженнаго. «Она (красота) есть качество, которое чувствуется съ перваго впечатлѣнія. Душа высказывается о ней разумно, она ее узнаетъ, она ее напоминаетъ, и въ особомъ смыслѣ сообразуется съ нею», — говоритъ Плотинъ въ уже упомянутой нами эннеадѣ «О прекрасномъ». Обратное происходитъ отъ впечатлѣнія безобразной тьмы: «когда она (душа) получаетъ впечатлѣніе безобразія, она волнуется, она его отвергаетъ, она отталкивается отъ него, какъ отъ вещи, ей несродной и чуждой».

Очевидно, въ символѣ свѣта душа созерцаетъ нѣкую родственную себѣ великую огненную идею, ибо красота есть вообще причастіе къ свѣту и огню.

Что же это за великая, огненная, свѣ-

тоносная идея, которая впечатлѣна въ человѣческую душу, что и даетъ ей возможность узнавать въ сіяніи свѣта сродное себѣ начало?

На это намъ отвѣчаетъ Евангеліе тайной преображенія и воскресенія. Ликъ преобразившагося на Фаворѣ и исшедшаго, «какъ женихъ, изъ гроба» Спаса сіяетъ, какъ солнце. Христосъ — «солнце правды». Его «дѣла и дни» — свѣтъ міру и самъ Онъ солнце міра, его вѣчный и не созданный свѣтъ.

Здѣсь передъ нами изумительная символика: внѣшній физическій свѣтъ символизируетъ свѣтъ внутренній, духовный. Но надо все время помнить, что символъ — не аллегорія. Онъ соединяетъ внѣшнее съ внутреннимъ, онъ выражаетъ внутреннее черезъ внѣшнее. Въ символѣ всегда есть своеобразное соравенство выражающаго и выражаемаго, въ то время какъ аллегорія есть иносказаніе и умаленіе. И когда мы говоримъ, что свѣтъ внѣшній, физическій символизируетъ свѣтъ внутренній духовный — это значитъ, что между тѣмъ и другимъ есть нѣкоторое таинственное сотожество, сродство не въ переносномъ, но буквальномъ смыслѣ слова.

Свѣтъ Фаворскій и свѣтъ воскресенія оба явленіе несозданнаго сіянія славы Божіей, явленіе Господа и Бога Духа Святаго, Третьей Ипостаси Святой Троицы. И въ то же время это свѣтъ столь же видимый очами тѣлесными, какъ и зрѣніемъ обращеннаго внутрь себя духа, — о чемъ такъ глубоко говоритъ Николай Кузанскій. Свѣтъ этотъ созерцается широко раскрытымъ въ восторгѣ и радости взоромъ.

«Льется пламя въ бездну зрѣнія»...

Но и съ закрытыми глазами мы не перестаемъ его видѣть, ибо исходитъ онъ изъ невѣдомыхъ глубинъ Отчихъ нѣдръ. Преславное преображеніе пречистой плоти Господа и данное имъ обѣтованіе, что

«праведники просіяютъ какъ солнце въ царствіи Отца», это великая радость нерасторжимаго союза матеріальнаго и духовнаго міровъ, гибельный и скорбный расколъ между которыми посѣялъ грѣхъ. Воплощеніе Христова совершилось отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы. Она — «Ковчегъ позлащенный духомъ». Свѣтоносная Дѣва, давшая міру воплощенное Слово, есть Дѣва духоносная.

«Радуйся звѣздо, являющая Солнце». «Радуйся заря таинственнаго дня».

Воскресеніе Христово — есть сіяніе Новаго Иерусалима и раскрытіе красоты его мистическаго средоточія — Пречистой Дѣвы и Матери.

Свѣтися, свѣтися новый Иерусалиме, Слава бо Господня на Тебѣ **возсія**, Ликуй нынѣ и веселися Сіоне, Ты же чистая **красуйся** Богородице О возстаніи Рождества Твоего.

Свѣтомъ Духа Святаго совершается тайна воплощенія. Радостью вѣчною свѣта Третьей Ипостаси явлено міру чудо воскресенія.

«Егда снизшелъ еси къ смерти Животе Безсмертный, Тогда адъ умертвилъ еси **блистаніемъ** Божества».

Благоволеніе Отчее почивающее на Сынѣ и обитающее въ Сынѣ это «блистаніе Божества», свѣтъ Святаго Духа, исходящій отъ Отца и, въ лучахъ котораго вѣчно рождается Сынь. Духъ Святый дѣлаетъ Сына видимымъ и осязаемымъ и даетъ лицезрѣть Отца въ Сынѣ.

Вся высшая символическая гимноиконографія Спасителя раскрывается передъ нами, какъ солнечная, звѣздная. «Востокъ — имя Ему». Онъ — «Солнце правды», свѣтъ міра. Онъ «Востокъ Востоковъ» и приходитъ, какъ «Востокъ съ

высоты». Господь Иисусъ — «корень и отрасль Давидова — звѣзда свѣтлая и утренняя». Безбоязненно и съ восторгомъ Церковь приняла всю терминологию, всю пышность и поэзію солнце-поклонническаго культа, зная, что весь сияющій блескъ его ризъ по праву принадлежитъ Тому, Кто въ немъ символизируется.

Современная наука о веществѣ уже подходитъ къ послѣдней, трепетной тайнѣ матеріи. Природа вещества родственна природѣ свѣта — атомъ — вибрирующая система. Онъ столько же результатъ радіаціи, какъ ихъ исходный моментъ, ихъ причина. Само пространство вовсе не является одной пустотой, такъ сказать, матеріальнымъ апофазисомъ 1), но связано тончайшей матеріально-вещественной связью съ носителемъ свѣтового вещества — эфиромъ, бытіе котораго, собственно, начинается со свѣтовыхъ, метаматеріальныхъ (сверхматеріальныхъ) вибрацій. И бывшее нѣкогда лишь поэзіей выраженіе — эфирное тѣло — нынѣ становится радостной реальностью 2). Ангельскій міръ свѣтоносныхъ духовъ, окружающихъ «огнезрачный» престолъ Божій нынѣ становится уже почти осязаемымъ видѣніемъ.

И неподвижно на огненныхъ розахъ Живой алтарь мірозданія курится Въ его дыму, какъ въ творческихъ грезахъ, Вся сила дрожить, и вся вѣчность сниться.

1) Согласно картезианской идеѣ чистаго протяженія.

2) Геометрическія представленія суть — эфирно-матеріальныя, свѣтовые реальности, столь же внутренняго, сколь и внѣшняго порядка. Они интенсивно — экстенсивны — такъ же, какъ монады фотоны и атомы.

И все, что мчится по безднамъ эфира, И каждый лучъ плотской и безплотной

Твой только отблескъ, о Солнце Мира.

Солнце міра — это неподвижное и непреходящее «Солнце любви». Среди существъ, несущихъ съ особенной яркостью отблескъ Солнца міра, является человѣческая душа. Въ ней, по слову Свѣтоносной Книги, почилъ весь образъ Божій, и становится она способной черезъ это сама быть какъ бы тварнымъ солнцемъ на вершинѣ іерархіи тварнаго міра. Матеріалисту Демокриту многое простится за его ученіе объ огненной природѣ души. Огненная, свѣтоносная идея человѣческой души, о которой говоритъ и Платонъ въ «Федрѣ», есть ее богоподобіе и способность, излучая несозданный, Фаворскій свѣтъ, преодолевать свою же собственную тварность. Это и есть замысль Божій о твари. Вся философія гениальнаго Бонавентуры — особенно въ его «Путеводителѣ ума къ Богу» (*Itinerarium mentis in Deum*) есть повѣсть о сіяніи и отблескѣ божественнаго Свѣта на всѣхъ вещахъ, и образа Божія въ душѣ человѣка — откровеніе о Софіи.

Но и вообще вся мистика христіанскаго платонизма, начиная съ Ареопагитикъ — это мистика свѣта. Озареніе *φωτισμός* (*illuminatio*) начало и конецъ аскетическаго тайноводительства по пути вѣчнаго спасенія. Тайна свѣта — это та сфера, гдѣ неслиянно объединяются духъ и матерія, созданное и несозданное, гдѣ платонизмъ античный и платонизмъ христіанскій подаютъ другъ другу руки.

Преподобный Серафимъ, Апостоль воскреснаго Христа, носитель и проповѣдникъ радости пасхальной, сіяніемъ своего лика явилъ намъ это и открылъ намъ это. И не тщетно именуется онъ Серафимомъ, — т. е.

огненнымъ, свѣтоноснымъ ангеломъ. Вѣдь природа этихъ ангеловъ роднѣ всего и ближе всего человѣческой душѣ.

Но есть еще одинъ великій символъ, стоящій въ тѣснѣйшей связи съ символомъ свѣтовымъ. Символъ этотъ — звукъ. Свѣтъ и звукъ одной и той же формальной природы, и исходятъ они изъ вибрирующаго бытія. Музыка символизируется свѣтомъ и свѣтъ музыкой. Душа человѣка блаженнымъ трепетомъ отвѣтствуетъ на вибраціи свѣтовыхъ симфоній и звуковыхъ сіяній, ибо она сама навсегда сохранила въ своихъ нѣдрахъ воспоминаніе о гармоніи сферъ, и радости вѣчнаго свѣта, откуда принесъ ее ангель хранитель.

И звукъ его пѣсенъ въ душѣ молодой Остался безъ словъ, но живой.

И долго на свѣтѣ томилась она Желаніемъ чуднымъ полна.

Это «чудное желаніе», желаніе изойти и излиться въ томъ, что заложено въ душу изначально, есть послѣдняя цѣль человѣческой жизни и то основное, ради чего образъ Божій явился въ міръ «печали и слезъ». Страстный, пылающій порывъ къ красотѣ, чудное желаніе пробиться къ горнему міру, гдѣ самоцвѣтными камнями сіяетъ міръ идей, Новый Иерусалимъ, «украшенный какъ невѣста для мужа своего» — вотъ основная тема музыки человѣческой души.

«Душа есть страсть» — говоритъ В. В. Розановъ, и прибавляетъ, намекая на богоподобіе души библейскимъ текстомъ, — «И отсюда отдаленно и высоко — «Азъ есмь огонь поѣдающій» (Богъ о Себѣ въ Библии). «Остуда же: талантъ нарастаетъ, когда нарастаетъ страсть. «Талантъ есть страсть».

Къ этому прибавимъ мы отъ себя: страсть, какъ огонь, излучаетъ сіяніе, свѣтъ.

Но скажемъ мы вмѣстѣ съ Платиномъ

— «Чувствуютъ это не всякія души, но лишь тѣ, которые любятъ».

Тѣ, въ которыхъ съ наибольшей силой проявилась ихъ вибрирующая, трепещущая, музыкально-свѣтовая сущность, ихъ огненная природа, сияніемъ своимъ и жаромъ отвѣчающая на любовь божественную.

«Крѣпость моя и пѣніе мое Господь и бысть мнѣ во спасеніе».

В. Н. Ильинъ.

Парижъ. 1933 года.

Мартъ.

«Шагай, новый человѣкъ»

(«Пролетарская» высшая школа)

Коммунистическое «исповѣданіе» утверждаетъ, что, какъ нѣтъ «нейтральной» общечеловѣческой культуры, (есть только культуры классовая «буржуазная», «поповская», «пролетарская»), какъ нѣтъ «объективной» науки, такъ нѣтъ и «внѣклассовой» школы. Пролетаріатъ, придя къ власти, долженъ создать новую «пролетарскую культуру и новую пролетарскую высшую школу».

Въ связи съ пресловутымъ «окончаніемъ» пятилѣтки въ четыре года» было провозглашено, что СССР вступилъ въ полосу построения социализма и долженъ перейти въ наступленіе по всему фронту социалистической стройки. Перешли въ «развернутое наступленіе» и по фронту высшей школы.

Были выброшены лозунги: — «Даешь социалистической промышленности, пролетарскіе командные кадры»... «Даешь новую пролетарскую интеллигенцію»...

«Творчество» новой пролетарской школы осуществлялось въ ударномъ порядкѣ. Въ пролетарскомъ государствѣ, не въ примѣръ буржуазному, не можетъ быть высшей школы, какъ школы. «Школа, какъ призывникъ, должна стать подъ ружье на службу социалистической стройки» (Кр. студ. 5 — 6. 30). Въ пролетарскомъ государствѣ школа должна

быть «фабрикой кадровъ», частью общаго производственно-промышленнаго плана. Ея основная задача — дать подготовленный и притомъ обязательно «пролетарскаго происхожденія», «чистой пролетарской крови» матеріалъ для занятія «командныхъ высотъ промышленности» (инженеры, техники, профессора и т. д.). Широкая специализация не нужна; она даже опасна, такъ какъ въ общемъ образованіи скрыта возможность превращенія студентовъ въ «интеллигентную касту», заложена опасность «отрыва отъ класса». Каждая отрасль народнаго хозяйства должна имѣть свои «фабрики кадровъ», свои учебныя заведенія. Существовавшія высшія школы были распределены по отдѣльнымъ наркоматамъ и хозобъединеніямъ, вѣдающими отдѣльными отраслями хозяйства «социалистическаго отечества». Отсюда эта реформа получила названіе «отраслеванія». Въ основу программъ «отраслевой» школы былъ положенъ принципъ узкой специализации. Во имя этого принципа прежнія высшія учебныя заведенія съ широкой специализацией «развергивались» въ нѣсколько новыхъ вузовъ и втузовъ «узкой специальности». Открывались новые вузы и втузы.

Пролетарской школѣ надо было дать

и пролетарскую форму и содержаніе. Лекціи, зачеты, дипломы, ученая степень и т. д. — все это, по мнѣнію идеологовъ пролетарской школы, порожденіе классово-ненависти буржуазіи, стремящейся при помощи всѣхъ этихъ хитростей лишить пролетаріатъ возможности получить образованіе. «Наслѣдіе эксплуататоровъ» съ большевистской страстностью было «выметено и выкорчевано» изъ обихода высшей школы. «Лекціи изгнали, на проработку на дому косились, какъ на правый оппортунизмъ (Крас. Студ. 5 — 6. 30).

Пролетарская школа — должна учить по «пролетарскимъ» методамъ, должна использовать опытъ «социалистическаго строительства».

«Социалистическія формы труда» — соцсоревнованіе, ударничество, бригады, встрѣчные промфин. и иные «планы» и «сверхпланы» — должны стать методомъ работы высшей школы, организационно-учебнымъ средствомъ пролетарскаго штурма науки. Въ порядкѣ соцсоревнованія и ударничества пролетарское студенчество «клялось» одолѣть школу съ четырехлѣтнимъ, пятилѣтнимъ курсомъ, — въ два, три года. Одна школа, обязавшись выполнить программу, рассчитанную на четыре года, въ три года, вызвала другую. Ты, принявъ вызовъ, «выдвигала» встрѣчный планъ, по которому предлагалось четырехлѣтнюю школу окончить не въ три, а въ два съ половиною и, даже, въ два года. Вопросы рѣшались быстро. «Я, значитъ, товарищи съ предложеніемъ... Я вотъ рассчиталъ, что мы можемъ съ четырехлѣтняго пребыванія во втузѣ, перейти на трехлѣтнее... Для этого нужно только ударникомъ стать» (Кр. Студ. окт. 5-6. 1930 г.).

Всѣ существовавшія программы и сроки взяты подъ подозрѣніе — ихъ выработывали и устанавливали «реакціонеры». Только «пролетарское студенчест-

во» можетъ дать настоящіе темпы учёбы, выработать нужныя программы, создать пролетарскую школу. Контрольные и инныя бригады, отдѣльные студенты занялись вычисленіемъ, сколько нужно часовъ на прохожденіе того или иного предмета «при большевистскихъ темпахъ»; того или иного семинара, сокращали, рационализировали, критиковали существующіе учебные планы, выдвигали свои «встрѣчные», «бились за нихъ».

«Ростеть курьерскій строительный темпъ въ бригадахъ ударныхъ тыщи»...

«Шире фронтъ соцсоревнованія и ударничества», — кричали лозунги со страницъ «Краснаго Студенчества».

«Мы вотъ делегаты отъ 3-ей группы, — рассказываетъ студкор. К. С. о «рожденіи» встрѣчнаго промфинплана», — «Заданіе у насъ насчетъ проработки встрѣчнаго промфинплана. Вотъ наши наметки: рабочій день 7 часовъ, производственныя совѣщанія, ударная работа, бригады... — «Такъ что-жъ, давайте», соглашается профессоръ. Всѣ заняли мѣста за письменнымъ столомъ, коллективно принялись высчитывать варианты часовъ на химію, сопротивленіе матеріаловъ, діалектической матеріализмъ, цвѣтную металлургію, артиллерию. Первое засѣданіе бригады тянулось болѣе трехъ часовъ. Потомъ было еще два... И въ итогѣ — встрѣчный въ дѣйствіи. Контрольная бригада совместно съ профессоромъ выработала трехлѣтній срокъ подготовки инженеровъ цвѣтной металлопромышленности». (Кр. Ст. 5-6).

Когда профессорскій составъ, критически относившійся къ спѣшкѣ «ударныхъ проработокъ» и «встрѣчныхъ» промфинплановъ, пытался отстоять академическія нормы, «пролетстудъ-массы» шли въ ата-

ку; созывались митинги, выносились резолюции, в газетах и журналах «клеялись» «вредителей», «реакционно-предательскую профессуру», срывающую энтузиазм, тормозящую побѣдное шествіе социализма. И «встрѣчный» — торжествовать.

Пролетарская школа, для которой «выполнение четких директив партіи об обрабoчении студ. состава» и «чистота классового подбора» является основным законом, «создала» и свои методы «комплектования школы».

На учебу «командировали» и «вербовала»... Партия, комсомол, учреждения «выдѣляли на учебу» «испытанных бойцов за социализм». Учебныя заведения обзавелись специальными вербовочными бригадами, ѣздившими по заводамъ, фабрикамъ, совхозамъ, колхозамъ и т. д. и «вербовавшими материалъ для учебныхъ заведений». «При нашихъ темпахъ намъ все возможно». — «Воля рабочаго способна на все. Она сокрушаетъ всѣ трудности, встрѣчающіяся на пути къ социализму». — писали въ Красномъ Студенчествѣ по поводу того, что «партия командировала на учебу тысячу — лучшихъ коммунистовъ-производственниковъ». (Кр. Студ. 5-6, 30 г.). Что за дѣло до того, что среди этихъ тысячниковъ есть люди со знаніями сельской школы, — разъ они пролетаріи — обязательно должно совершиться чудо — «тысячники будутъ лучшими инженерами» (тамъ же).

Индивидуальность съ точки зрѣнія со- вѣтской идеологии, является «пережиткомъ гнилого мѣщанства». «Новый человекъ» долженъ быть такъ опьяненъ коллективизмомъ, что всякое желаніе уединиться, остаться съ собой, должны восприниматься и переживаться имъ, какъ «грѣховный помысль», «буржуазный соблазнъ». Все должно насаждать очарование коллектива.

«Надо построить такія по своей архи-

тектурѣ общежитія — пропагандируетъ «Красное Студенчество», гдѣ бы не осталось мѣста индивидуалисту, гдѣ бы все было приспособлено для коллектива» («Красное Студенчество» 11-12, 31 годъ).

«Новый человекъ обязанъ ежеминутно и ежечасно «исповѣдывать» свою преданность коллективу, генеральной линіи, строительству, громко и шумно свидѣтельствовать свою «новизну». Студентъ, идеальный во всѣхъ отношеніяхъ, но только молчаливъ — подозрителенъ. «Выростала новая фигура студента молчальника», — говорилось въ руководящей статьѣ въ «Красномъ Студенчествѣ». — Вы его не услышите нигдѣ, — ни на собраніи, ни на засѣданіи, ни на совѣщаніи; онъ аккуратенъ и дисциплинированъ, своевременно является на всѣ засѣданія и собранія, добросовѣстно ихъ отсиживаетъ, онъ аккуратно платитъ членскіе взносы, подписывается на займы, онъ ни съ кѣмъ не ругается и въ массѣ студенчества онъ — «свой парень въ доску». Но «можемъ ли мы проходить мимо этой фигуры «молчальника» въ условіяхъ обостренной классовой борьбы?» спрашиваетъ «Красное Студенчество» и отвѣчаетъ: — «Нѣтъ и нѣтъ. Молчальниковъ нужно заставить заговорить, показать свое классовое лицо, нейтральныхъ быть не можетъ, — или съ нами или противъ насъ» («Красное Студ.» 11-12. 31 г.).

«Шагай, новый человекъ», человекъ коллективнаго сознанія и дѣйствія.

Новая пролетарская школа должна быть, конечно, отъ начала до конца школой коллективнаго мышления, коллективнаго обученія и труда. Методы преподаванія должны быть активизированы и коллективизированы. «Добывать знанія» долженъ самъ коллективъ: профессоръ, преподаватель только консультируетъ, содѣйствуетъ и помогаетъ «молниеносному освѣщенію и рѣшенію проблемъ и задачъ», возникающему въ процессѣ актив-

ной работы коллектива. Активно коллективные методы можно найти только «въ социалистическихъ формахъ организациі труда на заводахъ и предприятияхъ». Признанной социалистической формой труда является бригада. Слѣдовательно, она должна быть основной формой организациі работы и въ высшей школѣ. Таковы догматическія предпосылки активно-коллективныхъ методовъ обученія. Студенты были разбиты на «бригады». Въ составъ бригады входило отъ 4 до 7 человекъ. Бригада формировалась по такому принципу, — сильный, ведущій студентъ (бригадиръ), два — среднихъ и нѣсколько слабыхъ. Бригада всѣ задания прорабатываетъ «коллективно», сильные «подтягиваютъ» слабыхъ. Бригада отвѣчаетъ за каждого изъ своихъ сочленовъ.

Бригады «успѣвающія» берутъ на буксиръ и подтягиваютъ «бригады отстающія». Коллективно-активное сокрушеніе «гранита науки» съ помощью бригадъ получило наименованіе «лабораторно-бригаднаго метода». Онъ былъ провозглашенъ новой специфически-социалистической формой преподаванія, блестящимъ достиженіемъ пролетарской школы, отличающимся ее именно, какъ новую, пролетарскую отъ «буржуазной». Вооруженное бригадно-лабораторнымъ методомъ пролетарское студенчество въ пролетарской школѣ, ринулось съ энтузиазмомъ на штурмъ твердынь науки.

Почти въ каждомъ номерѣ «Краснаго Студенчества» приводились идиллическія картинкі того, какъ пролетарское студенчество съ помощью новаго метода «догоняетъ и перегоняетъ». Приведемъ одну изъ нихъ — типичную по стилю: «Итакъ, нѣсколько словъ, — говоритъ преподаватель, — для обзора и краткаго итога по пройденному отдѣлу. Его голосъ падаетъ размѣренно и четко, какъ шелканіе секунднаго маятника. Онъ смотритъ въ записную книжку и извлекаетъ отту-

да строгія и ровныя, какъ арифметическій рядъ слова. — «Мы подошли къ тому, что предѣлъ суммы равенъ суммѣ предѣловъ. Третьяго дня всѣ работали надъ нимъ сами. Судя по разсужденіямъ и практическимъ работамъ отдѣлъ проработанъ основательно». — «Мы удивительно быстро стали расти», — сказалъ студентъ Рыжовъ, сидѣвшій въ первомъ ряду. Аудитория хоромъ поддержала Рыжова. Говоруны и спорщики за это время успѣли затѣять споръ на тему, кто лучше усвоилъ. «Товарищи, — рѣзануль староста словеснымъ кнутомъ, начавшійся споръ, — отставить»... — «Ну, вотъ, — продолжалъ математикъ прерванную мысль, — я всегда отдавалъ предпочтеніе самостоятельной работѣ и сейчасъ отдаю, хотя многимъ это не нравится. На очереди у насъ дифференціальное исчисленіе. Методъ занятій прежній. Раскройте книжкі на страницѣ 17. Готово. Читайте, кто либо изъ сзади сидящихъ Раздѣлъ четвертый.. Сидоровъ, читайте вы.. «Непрерывная функція, есть такая функція» «Я поясню, — сказалъ преподаватель, когда Сидоровъ закончилъ читать. И затѣмъ перейдемъ къ проработкѣ... У кого будутъ возникать недоразумѣнія, я подойду и поясню. Затѣмъ вышелъ изъ-за крохотнаго столика и вывелъ на доскѣ уравненіе безконечно малыхъ... Потомъ назвалъ номера задачъ и параграфовъ и взглянул на часы... Прошло ровно 11 минутъ..., Время расчитано точно... Можете приступить къ проработкѣ... Группы по 3-4 четьре человекъ, увлекаясь разборомъ заданнаго матеріала, полушопотомъ спорили, доказывая одинъ другому, а когда ложились до тупика, по рядамъ проходили сдержанный шопотъ: «Михаилъ Палычъ, можно сюда»... Начиналось коротенькое объясненіе и рѣшеніе одного изъ примѣровъ... Михаилъ Павловичъ отходилъ къ другимъ... «Какъ у васъ», — «Кончили уже»... «Понято всѣми. Пойдемъ даль-

ше...» («Красное Студенчество» 8-9, 30).

Профессоровъ, продолжавшихъ читать лекціи, обвиняли въ «тихой контрѣ». Въ аудиторіяхъ, какъ въ Гоголевской бурсѣ зарокотали басы, зазвенѣли тенора голосистыхъ «бригадировъ», вычитывавшихъ соотвѣтствующія страницы, раздѣлы и параграфы книжки. «Кузницы кадровъ ковали новаго человѣка»... Профессоръ, преподаватель становился, собственно, ненужнымъ пролетарской школѣ. Пролетарскій коллективъ самъ источникъ всяческаго знанія и силы.

«Работа идетъ полнымъ ходомъ. Мобилизованы всѣ внутренніе ресурсы. А ихъ много... Они заложены въ каждомъ студентѣ. Ихъ нужно вызвать изъ состоянія покоя, и тогда темпы будутъ расти, возрастеть и качество». («Кр. Студ.» 8-9, 30 г.). Во имя народненія новаго коллективистическаго сознанія даже доклады должны были проводиться безъ докладчиковъ. «Ячейка выдвѣшиваетъ тему и указываетъ соотвѣтствующую литературу. Въ назначенный часъ активъ собирается и приступаетъ непосредственно и сразу къ преніямъ по вопросу». («Кр. Студ.» 21. 31 г.).

За активно-коллективнымъ освоеніемъ твердынь высшаго образованія послѣдовало и «созданіе» «пролетарскихъ формъ учета» создаваемости студентомъ, провѣрки усвоенія пройденнаго. вмѣсто индивидуальныхъ зачетовъ, стали насаждаться «бригадные» и «коллективные» отчетные доклады, зачеты... Если «коллективъ» знаетъ, то, слѣдовательно, знаетъ и каждый отдѣльный членъ коллектива. Совѣтскій репортажъ, при изображеніи торжества «пролетарскихъ достижений», всегда стремится «организовать умиленіе». Первые опыты примѣненія «пролетарскихъ формъ учета и провѣрки» описывались такъ, чтобы самые сухіе глаза «блеснули слезой»... «Всѣ приготовили доклады», — спрашиваетъ Нико-

лай Ивановичъ (преподаватель), — повѣствуетъ «Красное Студенчество» о пролетарской формѣ зачета: — «Всѣ». — «У насъ Костя докладчикъ»... Значить начинаемъ... Первую минуту Костя Погорѣловъ смущенно смотритъ на аудиторию. Но потомъ осмѣливается, беретъ мѣлъ и начинаетъ... «Пользуйтесь своимъ конспектомъ», наставляетъ Ник. Ивановичъ, «Смѣлѣ». Докладъ длится пятнадцать минутъ, но онъ вызываетъ всеобщее восхищеніе. Николай Ивановичъ не удержался, — въ въ его заросшемъ лицѣ запуталась улыбка умиленія. «Во. Если всѣ члены бригады усвоили такъ, тогда нашъ методъ достигъ цѣли». («Красное Студенчество» 8-9, 30 г.).

Для окончательнаго торжества новой «пролетарской» школы не хватало только одного, — среди профессоровъ еще много людей, окончившихъ старую буржуазную школу. Они, — черное пятно на лицѣ пролетарской школы. Пролетарская школа должна имѣть и пролетарскую профессуру. «Большевицкая напористость» и «мобилизанія внутреннихъ ресурсовъ, присущихъ пролетариату» съ успѣхомъ должны замѣнить и восполнить долгіе годы настойчиваго научнаго труда, долгую и упорную работу по овладѣнію предметомъ у старыхъ профессоровъ. Для пролетарскаго коллектива, творящаго «пролетарскую культуру», нѣтъ ни преградъ, ни затрудненій... Ученныя степени отмѣнены еще въ первые годы революціи. Сейчасъ для торжества пролетарской культуры и ея побѣднаго шествія въ глубь и ширь, слѣдуетъ отмѣнить и старыхъ профессоровъ, уничтожить «научную касту», слѣлать «массы» участниками къ вершинамъ научнаго творчества.

Издается декретъ о «рабочей аспирантурѣ». Согласно этого декрета рабочіе предпріятій, фабкомы и завкомы, профкомы и т. д. обязаны были дать «выдвиген-

цевъ на научную работу». Выдвинуты образуютъ кадры «рабочей аспирантуры», — питомники для краткосрочнаго выращиванія новой, пролетарской профессуры. Профессора обязаны въ кратчайшій срокъ «большевицкими темпами» посвятить «выдвиженцевъ» во всѣ тайнства научной работы, ввести въ обладаніе научными методами, «выковать кадры» профессоровъ-ударниковъ.

Если вузы или втузы осмѣливались руководствоваться не пролетарскимъ происхожденіемъ, а подготовленностью или неподготовленностью человѣка къ научной работѣ, они навлекали на себя обвиненія «въ игрѣ на руку классовому врагу». «Въ институтѣ организаціи территоріи (?) — писало «Красное Студенчество», — «на научную работу профкомъ и ячейка санкціонировали выдвигеніе Бурцева, сына раскулаченнаго. Бурцевъ сейчасъ работаетъ по математической кафедрѣ въ союзѣ съ реакціонной профессурой. Въ то же время кандидатура Бумакина, сына рабочаго, партійца, общественно-цѣннаго парня профкомомъ и партъячейкой провалена. Иначе, какъ игрой на руку классовымъ врагамъ этого назвать нельзя...»

Въ молочномъ И-тѣ, продолжаетъ корреспондентъ, на научную работу профкомъ выдвинулъ кандидатуру студента, сына попа, мотивируя тѣмъ, что онъ академически успѣваетъ. На ряду съ этимъ кандидатура рабочаго-шахтера, студента П., профкомомъ не была поддержана. Какъ видно, для профоппортунистовъ академическая успѣваемость служить абсолютнымъ стимуломъ въ выдвигеніи на научную работу. Идеологія, классовая принадлежность, по ихъ мнѣнію, роли не играютъ». («Кр. Студ.», 21. 31 г.).

Старая школа была разрушена до основанія, «выкорчеваны» остатки оппортунизма и приспособленчества». Пролетариатъ «собственной рукой построилъ новый

мѣръ», создалъ пролетарскую школу... Въ упоеніи побѣды съ презрѣніемъ поглядывали на догнивающій Западъ, и голова сладко кружилась отъ успѣховъ и сознанія превосходства.

Въ 1930 году Главпромакадемія пригласила организаторовъ лондонскаго «Общества связи съ совѣтскими промышленными втузами», профессоровъ Джонса и Краудера, для прочтенія въ Москвѣ и Ленинградѣ, ряда докладовъ о высшемъ техническомъ образованіи въ Англии... «Слушать англійскихъ профессоровъ нашлось не мало охотниковъ, — сообщаетъ замѣтка въ «Крас. Студенчествѣ»... «Но очевидно,» — продолжаетъ авторъ замѣтки, — «что самый лучший профессоръ Англии не можетъ удивить совѣтскаго втузовца широтой взглядовъ, новаторствомъ методовъ»...

«Почтенные профессора говорили о лекціонной системѣ, объ экзаменахъ, о томъ, что узкая спеціализація вредна»... Пролетарская общественность переполнилась глубочайшимъ презрѣніемъ къ этимъ «реакціонерамъ», безбожно отсталымъ проповѣдникамъ того, «мы уже давно отбросили, что намъ не нужно и вредно». «Мой сосѣдъ, Ваня Крюковъ, — издѣвается корреспондентъ по поводу «откровенной» почтенныхъ «буржуазныхъ мужей науки», — даже просилъ «Петя, ушибни меня за руку, не сплю ли я». «Оказалось нѣтъ, не спитъ... Пролетариатъ уже «догналъ и перегналъ» вырождающийся Западъ... «Что же разсказываютъ намъ, возмущается втузовецъ корреспондентъ, почтенные англійскіе профессора. Къ чему зовутъ насъ. Да вѣдь, это программы дореволюціонныхъ втузовъ... вѣдь это то, съ чѣмъ мы боролись». И дальше слѣдуетъ фраза удивительно характерная для всего «тонуса», основной установки мироощущенія преданнаго совѣтскаго втузовца. — «Вѣдь это то, что установками партіи и правительства при-

знано для насъ вреднымъ, не нужнымъ, отсталымъ». «Наивно ждать, — поучительно-сентенциозно замѣчаетъ совѣтскій втузовецъ, — отъ почтенныхъ буржуазныхъ профессоровъ, доброй старой Англии, реконструктивныхъ предложеній, годныхъ для совѣтской школы, или методовъ, приемлемыхъ теперь для васъ... «Мистеръ Бритлингъ пьетъ чашу до дна», но совѣтскую чашу ему никакъ не поднять. То, что въ англійскомъ втузѣ покажется ре-

волюціей, уже забыли наши пионеры». («Кр. Студ.» 8-7, 30 годъ). «У насъ, — говорили патетическіе лозунги «Краснаго Студенчества», — «то, чего нѣтъ ни въ одной странѣ въ мірѣ».

Но торжество длилось не долго... Одинъ за другимъ начали обнаруживаться «прорывы», «неувязки», «неполадки»...

И. Лаговскій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ)

Въ Россіи

«Въ связи съ обостреніемъ продовольственного кризиса идутъ сокращенія хлѣбныхъ пайковъ. На этой почвѣ усиливается броженіе среди рабочихъ и въ особенности учащейся молодежи. Полученныя свѣдѣнія говорятъ о принявшихъ широкіе размѣры волненія въ вузахъ, о которыхъ слѣдуетъ рассказать болѣе подробно.

Въ началѣ января въ Эриванскомъ Педагогическомъ Институтѣ состоялась летучая сходка, на которой съ антисовѣтской рѣчью выступилъ студентъ Джаноянъ. Открыто обвиняя коммунистическую власть въ предательствѣ національныхъ интересовъ и порабоженіи всего населенія Арменіи, Джаноянъ подвергъ жестокой критикѣ созданные большевиками порядки въ вузахъ. «Студенты, — говорилъ онъ, — оставляя свои академическія занятія, должны съ утра до вечера стоять въ очередь, чтобы раздобыть себѣ кусокъ чернаго хлѣба. Сейчасъ насъ лишили и этого пайка, сокративъ его до 200 гр. Насъ хотятъ морить голодомъ. Но пусть знаютъ, что насталь уже моментъ, когда смерть предпочтительнѣе этого проклятаго существованія».

Это выступленіе пришедшаго въ отча-

ніе юноши кончилось его арестомъ. Но при этомъ произошла демонстрація другой части студентовъ, которые кричали въ лицо агентамъ ГПУ: «Мы васъ не боимся, долой красную диктатуру!» Въ результатѣ арестъ еще 15 студентовъ.

Въ ту же ночь ГПУ произвело обыски въ Строительномъ Институтѣ и въ Педагогическомъ Техникумѣ и арестовало около 60 студентовъ. Аресты и обыски были произведены и среди остальной части городского населенія. Всѣхъ арестованныхъ — около 300 человекъ — послѣ мѣсячнаго заключенія въ эриванской тюрьмѣ отправили въ ссылку въ Сибирь и на Соловки. По полученнымъ въ Эривани свѣдѣніямъ, тридцать человекъ изъ нихъ по дорогѣ разстрѣляны.

О Ворошиловѣ вновь у насъ говорятъ съ надеждой отчаянія. «Не орелъ и не Донъ-Кихоть отъ коммунизма, мозги не засорены идеологіей, факты уважаетъ, а главное — за нимъ стоятъ головы, у него въ штабѣ лучшія наши силы». Говорятъ, однако, о немъ и другое: «Нашли на кого надѣяться. Онъ пальцемъ не пошевелитъ, пока не получитъ директивъ отъ берлинскаго начальства».

**

Новымъ лозунгамъ Сталина «о коровѣ на каждомъ дворѣ колхозника» и о «ставкѣ на зажиточность» придано настолько важное значеніе, что немедленно были отправлены агитаторы для распространенія и толкованія ихъ крестьянамъ. Кое-кто изъ этихъ агитаторовъ уже вернулся въ довольно удрученномъ состояніи... Говорятъ, что ничего изъ этихъ лозунговъ не выходитъ, и лучше бы такихъ вопросовъ передъ крестьянствомъ не подымать. На собраніяхъ крестьяне внимательно слушаютъ, насмѣшливо благодарятъ за ласковыя слова и заявляютъ: «Насчетъ коровенокъ и куска хлѣба мы ужъ какъ-нибудь сами постараемся, а ты лучше скажи, дорогой товарищъ, какіе намъ отъ твоего правительства будутъ права и законы, до какихъ поръ земля наша безсудной будетъ». Хуже всего, по словамъ вернувшихся, когда крестьяне переходятъ къ перечисленію своихъ обидъ, — въ такихъ случаяхъ лучше поскорѣ закрывай собраніе и уходи, покуда цѣль.

Въ районахъ Западной, Черниговской и ЦЧО областей появились крестьяне, добровольно желающіе подвергнуться ссылкѣ. Они приходятъ одиночками и семьями въ ячейки, въ райкомы и политотдѣлы и на вопросы, что имъ нужно, отвѣчаютъ: «ссылаться пришли», «покорнѣйшей просимъ насъ сослать». Свое желаніе они объясняютъ тѣмъ, что обрабатывать зем-

лю они больше не въ состояніи, а такъ какъ за это полагается по новымъ законамъ лишеніе имущества и ссылка, то они предпочитаютъ быть сосланными въ добровольномъ порядкѣ. «Кабы деньги, мы бы сами уѣхали, а какъ у насъ ничего нѣтъ, то просимъ на казенный счетъ».

Появленіе «самоссылщиковъ» особенно усилилось послѣ того какъ на мѣстахъ было, согласно приказанію ЦК партіи, организовано объясненіе колхозникамъ и единоличникамъ, что правительство будетъ взыскивать «до послѣдняго зерна» натуралогъ съ плановыхъ площадей посѣва, и что если по чьей-либо винѣ окажется недосѣвъ, то платить придется тѣмъ, кто сѣялъ. Приказъ этотъ былъ изданъ для того, чтобы побудить само населеніе къ борьбѣ противъ посѣвныхъ забастовокъ. Но результаты получились обратные: отъ подготовки къ посѣвнымъ работамъ стали отказываться и тѣ, кто предполагалъ сѣять.

Пополженіе создалось такое, что сельсоветы отказываются доводить посѣвный планъ «до каждаго единоличнаго двора», объясняя это тѣмъ, что народъ лучше не трогать и не запугивать: сами по себѣ посѣютъ, сколько смогутъ, а если пугать, — бросать.

Появилось новое слово: «перетеррорили», «затеррорились».

(«Дни», № 169, 19 марта 1933 г.)

Витязи, въ походъ!

Погода устанавливается. Солнышко постепенно беретъ верхъ надъ холодомъ и туманами. А съ нимъ все оживаетъ. Оживаютъ и наши Витязи. Теперь за городъ — въ поля, въ лѣсъ. Начинаются походы.

Походы занимаютъ въ нашей программѣ значительную часть. Всю годичную

программу Витязей можно въ общихъ чертахъ разбить на слѣдующіе основные періоды:

1. — Осенній: Начало года, выработка программъ, начало регулярныхъ сборовъ, привлеченіе мальчиковъ, открытіе работы.

2. — Зимній: Регулярная работа по кружкамъ, Осваиваніе вновь вошедшихъ кадровъ. Зимніе праздники. Участіе въ финансовой кампаніи. Зимній спортъ. Баскетъ-Болль, Воллей - Болль, Пинкъ-Понкъ и т. д.

3. — Весенній: Подготовка къ годичной выставкѣ кружковыхъ работъ, Подготовка къ выѣздамъ и конференціямъ, какъ Витязей, такъ и Общедвиженскимъ. Междукружковая соревнованія на первенство и, наконецъ, окончаніе кружковой программы въ помѣщеніи и выходъ за городъ.

4. — Лѣтній: Подготовка и проведеніе лагерей.

Такимъ образомъ Апрель, Май, Іюнь Витязи должны проводить въ лѣсу и въ полѣ.

Воздухъ, особенно весенній, солнечный, свѣтъ, движеніе — все это обновляетъ и освѣжаетъ, рождаетъ энергію и бодрость. Плохъ Витязь, если его фигура похожа на вопросительный знакъ. Надо выпрямиться, подышать полной грудью. Надо идти за городъ, набираться силъ для экзаменовъ.

Спайка, дружба, подтянутость, смѣлливость, — все это развивается въ походахъ гораздо лучше, чѣмъ въ условіяхъ кружковой работы въ закрытомъ помѣщеніи. Витязя тянутъ къ себѣ синія дали, неизвѣстныя мѣста, маленькія походныя приключенія, смѣхъ, игра, бивуаки, костры, и бодрая походная пѣсня. Посмотрите на картину Васнецова «Три богатыря». Какъ заманчивы тамъ дали, синий боръ, далекіе холмы. Помните Ермака съ его казаками, ушедшаго въ дремучіе лѣса Сибири, или Дежнева, Челюскина, Богъ знаетъ съ какими нечеловѣческими затрудненіями прошедшихъ на крайнія точки Сибири, или ушкуйниковъ, ходившихъ на утлыхъ ладьяхъ по Бѣло-

му морю. Эти Витязи были отважными пионерами — изслѣдователями.

Здоровыя привычки и характеръ выковываются въ походахъ, особенно если они преслѣдуютъ эту цѣль. Можно, конечно, по разному ходить въ походъ. Напримеръ, пріѣзжать къ мѣсту сбора съ часовымъ опозданіемъ, брать съ собой массу вкусныхъ вещей, — пирожковъ, пирожныхъ и т. д., словомъ, стремиться къ тому, чтобы «путешествовать съ полнымъ комфортомъ. Это не походъ, а пикникъ, или прогулка. Это — не для Витязей. Витязи идутъ въ походъ рано утромъ, собираются точно, приходятъ въ формѣ, берутъ только необходимое и упаковываютъ все въ ранецъ, а не въ чемоданъ. Продукты по возможности берутъ сырыми, что бы на походѣ учиться варить. Комфортъ стараются создать на мѣстѣ изъ подручнаго матеріала, пользуясь ножемъ.

Хорошіе походники намѣчаютъ маршрутъ по картѣ заранѣе и стремятся, по возможности, избѣгать дорогъ, а идти дорожками и тропинками, что бы научиться ориентироваться и находить мѣста, пользуясь картой, руководясь наблюдательностью. На походѣ каждый Витязь обязательно долженъ (по очереди) побыть вожатымъ, и самостоятельно провести отрядъ на разстояніи нѣсколькихъ километровъ. Для стоянокъ слѣдуетъ высылать развѣдчиковъ, умѣющихъ выбирать мѣсто и знающихъ, что нужно для стоянки. Важно, что бы всякій походъ имѣлъ опредѣленную задачу и не превращался бы въ прогулку, безъ плана, руководства и конечной цѣли.

Цѣли походовъ могутъ быть разнообразны. Походъ можетъ ставить задачей посѣщеніе какого либо опредѣленнаго пункта, т. е. быть походомъ съ цѣлью туризма, знакомства съ городами и мѣстами. Могутъ быть походы съ цѣлью пройти возможно большее количество

километровъ, т. е. преслѣдующіе чисто спортивную цѣль. При совершеніи спортивныхъ походовъ очень важно имѣть опытнаго руководителя вожака, который хорошо бы зналъ шагъ, учитывалъ бы силы походниковъ и былъ бы умѣренъ въ установленіи походной дистанціи, особенно для перваго раза. Могутъ быть походы, ставящіе цѣлью прохожденіе программы: собраніе гербарія, изученіе лѣса, поля, упражненіе въ сигнализаціи, слѣдопытствѣ, развитіе наблюдательности, умѣніе дѣлать съемки мѣстности, изученіе игръ, и т. п. Наконецъ, послѣдній типъ походовъ — это походы съ отѣткомъ приключеній (ночные походы, пересѣченіе неизвѣстной мѣстности цѣльной безъ карты, игра въ лисичку, когда группа раздѣляется на двѣ партіи и преслѣдуетъ одна другую, оставляя слѣды).

Къ разнымъ походамъ по разному слѣдуетъ и готовиться, но есть вещи необходимыя въ каждомъ походѣ.

Это — крѣпкая, по ногѣ, обувь, по возможности съ толстой подошвой, шерстяные носки или портянки. Нога должна плотно сидѣть въ башмакѣ. Башмакъ необходимо наканунѣ смазать жиромъ или масломъ (не сапожной мазью), чтобы онъ былъ мягокъ, а ноги тщательно вымыть. Никогда не выходить въ походъ въ крахмальномъ воротничкѣ, длинныхъ брюкахъ, манжетахъ и т. д. Для похода нужны трусики, — они облегчаютъ движеніе — и форменная рубаха. При себѣ слѣдуетъ имѣть ножъ, веревку, компасъ, часы, записную книжку, маленькую аптечку, флягу для воды и посохъ по росту, удобный для ходьбы. Вещи должны быть уложены въ ранецъ; въ группѣ должна быть карта. Обязательно, чтобы одинъ изъ Витязей умѣлъ оказать первую помощь, другой могъ ориентироваться по картѣ, и безъ карты, третій зналъ пѣсни, игры и рассказы.

Въ походѣ никогда не заирать сра-

зу большой скорости; идти слѣдуетъ легкимъ, среднимъ шагомъ: большой шагъ утомляетъ, а маленький сбиваетъ. Если возможно, лучше всего идти въ строю. Хорошо, чтобы среди участниковъ похода былъ трубачъ или гармонистъ (губная гармошка). Пить въ походѣ не слѣдуетъ совсѣмъ. На остановкахъ — лучше только сполоснуть ротъ. Частыя остановки утомляютъ. Во время остановки слѣдуетъ ложиться такъ, чтобы ноги были выше головы. Отдыхъ долженъ быть короткимъ, вставать надо сразу же по свистку и продолжать путь. Въ случаѣ ночныхъ походовъ слѣдуетъ очень тщательно выбрать мѣсто для ночлега и не спать на голой землѣ, а сдѣлать изъ вѣтокъ или травы подстилку.

Рекомендуется кружкамъ Витязей вести походные журналы, записывая туда все, что было въ походѣ. Очень хорошо, если кружокъ имѣетъ въ своей комнатѣ карту, на которой каждый разъ отмѣчаетъ посѣщенное мѣсто.

На своихъ посохахъ Витязи могутъ вырѣзывать ножомъ названія мѣстностей, съ указаніемъ пройденныхъ километровъ, или дѣлать какіе либо условные значки на память о походахъ. Дружина можетъ въ походѣ устроить и соревнованіе между звеньями на спеціальныя значекъ. Въ такое соревнованіе могутъ войти слѣдующіе пункты: километражъ (по отношенію къ количеству членовъ въ кружкѣ), процентъ посѣщаемости, точность, открытіе новыхъ мѣстъ для походовъ, и походный журналъ. По походному журналу судится главнымъ образомъ о пройденной программѣ и о собранномъ въ походѣ матеріалѣ.

Итакъ, Витязи, бросьте синема (кинематографы), ярмарки и т. п.

Идемте въ походъ
Бодро впередъ

Въ поля мы путь направимъ.

Мы сонъ и лѣнь отставимъ.
Труба насъ зоветъ
Бодро впередъ.
Сомкнемъ ряды дружнѣ
И взглянемъ веселѣ.

Идемте въ походъ
Бодро впередъ...
(Походный сигналъ Витязей).

Н. Ф. Ф.

Конкурсъ на романъ о большевизмѣ

(Первая премія 50 тыс. франц. франковъ)

Академія воспитанія и социальной взаимопомощи, состоящая подъ предсѣдательствомъ Монсиньера Бодриаръ — Члена Французской Академіи, Ректора католическаго Университета въ Парижѣ, по настоянію и подъ вліяніемъ людей высокаго моральнаго авторитета, пораженныхъ опасностью, нависшей надъ нашей культурой, организуетъ общемировой конкурсъ на написаніе романа съ опредѣленнымъ заданіемъ.

Произведения, представляемые авторами на родномъ языкѣ, написанныя въ избранной авторомъ формѣ, въ качествѣ сюжета должны имѣть художественное изображеніе психологіи большевизма и тѣхъ опустошеній, какія — въ свѣтѣ вѣковыхъ традицій, воспитанныхъ христіанскимъ ученіемъ и нравственностью — причинило, причиняетъ и будетъ причинять семьѣ, государству, обществу усвоеніе и приложеніе къ жизни концепцій большевизма.

Сюжетъ романа можетъ быть заимствованъ, какъ изъ жизни въ сов. Россіи, такъ и изъ жизни коммунистовъ въ другихъ странахъ, гдѣ особенно сильно вліяніе большевизма.

Рукописи, напечатанныя на машинкѣ, должны быть представлены въ 4-хъ экземплярахъ не позднее 1-го іюля 1934 г. Главному Секретариату на имя М. Belle, Chef du Secretariat, — 31, rue de Bellechasse. Paris VII.

На конкурсъ могутъ быть присылаемы и печатныя произведенія, вышедшія въ свѣтъ въ періодъ между объявленіемъ конкурса и его послѣднимъ срокомъ.

Въ случаѣ, если Генеральный Секретариатъ признаетъ такой уже изданный романъ, заслуживающимъ разсмотрѣнія жюри, авторъ долженъ представить свое произведеніе въ 4-хъ экземплярахъ, напечатанныхъ на машинкѣ.

Къ произведеніямъ, написаннымъ на какомъ либо языкѣ, кромѣ нѣмецкаго, англійскаго, испанскаго, французскаго или итальянскаго, должно быть приложено въ 4-хъ экземплярахъ резюме на одномъ изъ указанныхъ языковъ. Резюме должно быть достаточнымъ для того, чтобы на основаніи его можно было понять интригу, характеръ и смыслъ представленной вещи.

Составъ жюри: Предсѣдатель г. Анри Бордо, членъ Французской Академіи (Франція), члены: г. Честертонъ (Англія), Филиппъ Меда (Италія), баронъ Хандель Мазетти (Австрія и страны нѣмецкаго языка), Мануэль Гальвець (Южная Америка и страны испанскаго языка), Уолшъ — директоръ школы для подготовки дипломатовъ и вице-президентъ Джорджтаунскаго Университета (Соединенные Штаты).

Въ составъ жюри входятъ два генеральныхъ секретаря — виконтъ Анри Давиньонъ, членъ Брюссельской Королев-

ской Академіи и графъ Гонзаго де Рейнольдъ и особый секретарь для русскаго языка — Георгій Маклаковъ.

Академія Воспитанія и Социальной взаимопомощи; представленная чрезъ указанное жюри, сохраняетъ за собою право напечатать романъ, получившій первую премію, на одномъ или нѣсколькихъ языкахъ, чтобы обезпечить ему широкое распространеніе. Помимо преміи, авторскія права будутъ обезпечены соотвѣтственно условіямъ, принятымъ при заключеніи литературныхъ контрактовъ въ лучшихъ издательствахъ.

Если романъ, удостоенный первой преміи, будетъ написанъ на языкѣ, не входящемъ въ число указанныхъ выше

5-ти языковъ, онъ — одновременно съ выходомъ въ свѣтъ на языкѣ оригинала — будетъ изданъ и въ переводѣ, по крайней мѣрѣ на одномъ изъ перечисленныхъ языковъ.

Авторы, получившіе вторую и третью преміи свободны договариваться съ издателями — на условіяхъ, подходящихъ для нихъ, относительно напечатанія или перевода ихъ произведеній. Въ случаѣ, если иѣнность представленныхъ произведеній не позволитъ жюри присудить или ту или другую премію, сумма, предназначенная для этихъ премій, будетъ сохранена для послѣдующихъ начинаній Жюри, если оно сочтетъ это полезнымъ, можетъ распредѣлить сумму преміи и между нѣсколькими авторами.

Книги, поступившія въ Редакцію для отзыва.

НОВЫЙ ГРАДЪ № 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Г. Федотовъ. — О національномъ покаяніи.
Ф. Степунъ. — Любовь по Марксу.
М. Цвѣтаева. — Эпосъ и лирика современной Россіи. В. Маяковскій и Б. Пастернакъ.
С. Гессенъ. — Судьба коммунистическаго идеала образованія.
П. Михайловъ. — Размышленія у вратъ Новаго Града.
Е. Кускова. — Инициатива дѣйствій.
М. Марія (Скобцова). — Кресть и серпъ съ молотомъ.
Ижболдинъ. — Нѣмецкіе экономисты о совѣтскомъ хозяйствѣ.
Г. Федотовъ. — Пореволюціонная пресса. Библиографія.

ПУТЬ № 37. Февраль 1933 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Прот. С. Булгаковъ. — На путяхъ догмы.
В. Зѣньковский. — Проблема красоты въ міросозерцаніи Достоевскаго.
С. Франкъ. — Основная идея философіи Спинозы.
А. Полотебнова. — Изъ италіанской религиозной жизни. Ассизы.
А. Салтыковъ. — О космическомъ ритмѣ Евангелій.
Библиографія.
Приложеніе: свящ. Г. Флоровскій. — Проблематика христіанскаго соединенія.

„В Ъ С Т Н И К Ъ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(восьмой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	1.50 дол.	0.15 дол.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisco Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: E. Наумовъ, СОФИЯ. Регентска 38.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Tempelhofer Ufer, 18II, BERLIN, S.W. 61.

2) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

3) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) B. Коченева, Почтовая ул. между Гиринской и Цицикарской; домъ М. И. Мешерскаго. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) M-ele P. Krukovsky Krasta iela 21. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa. 2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: 1) A. Schavoronkovar Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2) M. Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogatskoy, 7, Av. Thérèse E-te Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobochnikov. Krajinsky urad odd. Mostné Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska Zabovresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

3) S. Nikitin. NARVA. Kooli t. 3.

4) A. Petchnikova Smolenskaja 28, PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky, Itališos 56 KAUNAS

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Kosovska, 51. БЕОГРАД.

S

о с. Anon. Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins. Paris. Le Gerant: R. P. Leon Gillet.